

Департамент
национальной политики
и межрегиональных
связей города Москвы

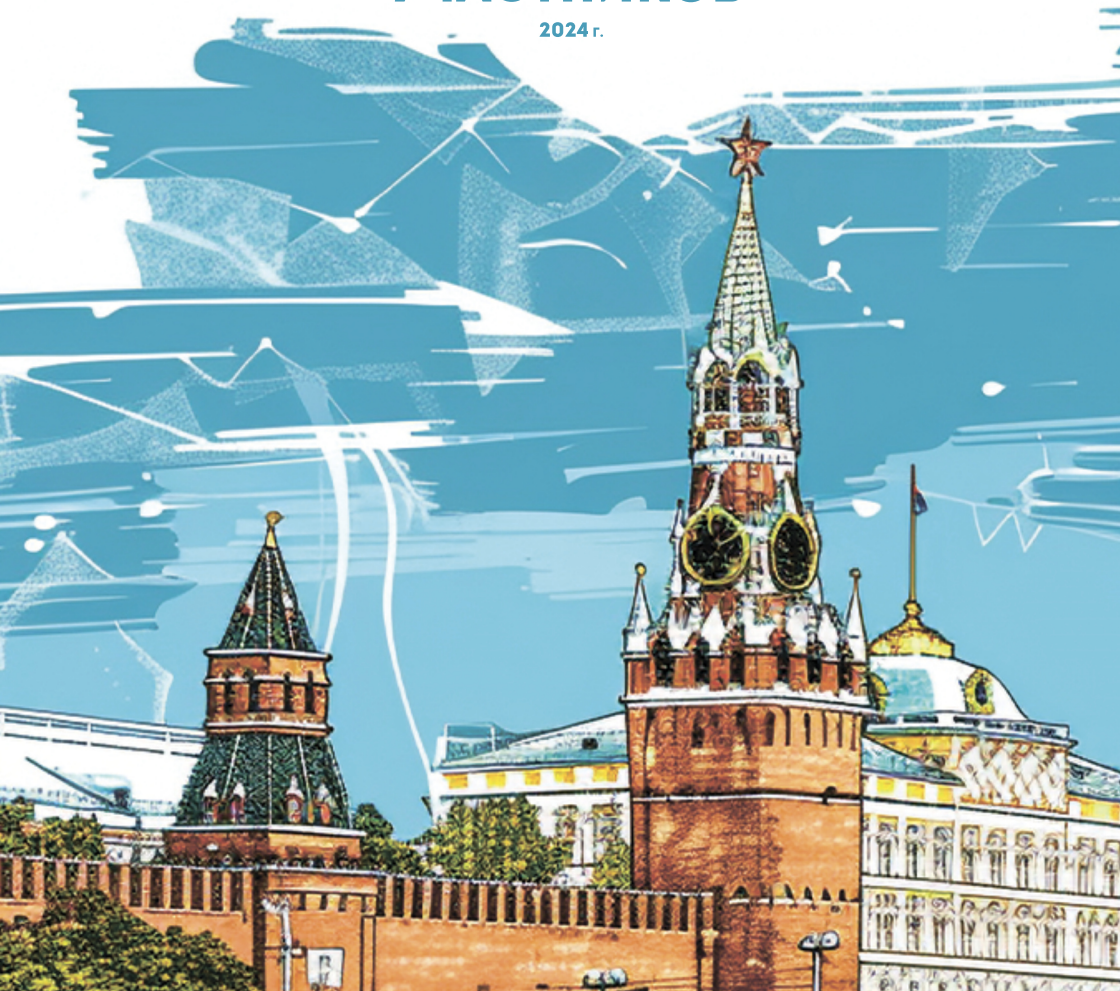

Государственное бюджетное учреждение
Московский дом национальностей

МОСКОВСКИЙ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
ПОЭТИЧЕСКИЙ КОНКУРС

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ

2024 г.

**ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ VIII МОСКОВСКОГО
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА
«РОССИЯ – ЗЕМЛЯ МОЯ!»**

Москва 2024 г.

Избранные произведения участников VIII Московского межрегионального поэтического конкурса «Россия – земля моя!» / под ред. П.И. Акаёмова, А.В. Семёнова, М.И. Вьюева, Т.Н. Малышевой, О.В. Базик, С.С. Огородникова. – Москва, 2024 г.

В сборнике представлены избранные произведения участников VIII Московского межрегионального поэтического конкурса «Россия – земля моя!», VIII Московский межрегиональный поэтический конкурс «Россия – земля моя!» организован Московским домом национальностей при поддержке Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы в партнёрстве с Молодежной комиссии Московского координационного совета региональных землячеств при Правительстве Москвы.

Произведения победителей и участников конкурса представлены по следующим номинациям гражданская лирика, философская лирика, любовная лирика, пейзажная лирика, военная лирика, юное дарование, чтецы.

Корректор - Костенко Т.П.

Государственное бюджетное учреждение города Москвы Московским домом национальностей <https://mdn.ru>

Молодежная комиссия Московского координационного совета региональных землячеств при Правительстве Москвы <https://mos-zeml.ru/>

© ГБУ МДН, 2024

© Молодёжная комиссия МКСРЗ, 2024

© Авторы стихов 2024

Дорогие друзья!

На протяжении 9 лет Московский межрегиональный поэтический конкурс «Россия – земля моя!» собирает талантливых молодых людей из разных регионов нашей страны, объединенных любовью к искусству, поэзии и литературе, и конечно же к городу Москве!

Проводимый конкурс направлен на укрепление культурных связей между регионами России, сохранение лучших традиций, воспитание высоких идеалов, создание атмосферы дружбы, формирование творческого потенциала подрастающего поколения и установление творческих контактов.

Главная особенность поэтического конкурса «Россия – земля моя!» в том, что у наших участников есть уникальная возможность прочитать свои стихи со сцены Московского дома национальностей, что помогает гостям и зрителям мероприятия прочувствовать весь спектр красок, чувств и переживаний, который испытывал автор при создании своих произведений.

Поэтическое искусство наполняет мир красотой, добром и любовью, оно «согревает» наши сердца. Поэзия не имеет границ. Она способна объединять целые народы и континенты, вдохновлять людей на подвиги, приобщать человека к прекрасному, «воспитывать» достойного гражданина.

Уверен, у конкурса большое будущее! Ведь с каждым годом растет число желающих представить свои произведения. Не случайно конкурс получил статус ежегодно проводимого и значимого культурного события земляческого молодежного движения.

Желаю вам, дорогие друзья, неиссякаемой созидательной энергии, вдохновения и новых творческих достижений!

**Руководитель Департамента национальной политики и
межрегиональных связей города Москвы**

В.И.Сучков

СОДЕРЖАНИЕ

Номинация «Гражданская лирика».....	6
Номинация «Философская лирика».....	14
Номинация «Военная лирика».....	20
Номинация «Любовная лирика».....	28
Номинация «Пейзажная лирика».....	32
Номинация «Юное дарование»	37
Номинация «Чтецы».....	45
Особое мнение.....	54
Произведения участников конкурса.....	56

**Победители в номинации
Гражданская лирика**

1 место

**Максимова Вера Владимировна
(Республика Карелия)**

Собачье сердце

Когда по мостовой бил серый дождь,
Когда от ветра гнулись даже ели,
Сидел на мостовой щенок, мусолил кость,
Махал хвостом облезлым еле-еле.

И сиротливо так – прохожим людям вслед
Смотрел подолгу, вглядываясь в спины.
Искал одну. Хотя бы её след.
Неясный запах, еле уловимый.

Он помнил руки ласковые те,
Что ставили с вкуснейшим кормом плошку,
Что за ухом чесали и на животе,
Наказывали, коль забаловал немножко.

Он помнил ту обиду – как тогда,
Те руки вынесли во двор его бетонный.
Удар ботинком. И ещё удар.
Был дома, а теперь он вдруг бездомный.

Он был любимцем в этом городке,
Довольно лаял, оббегая лужи.
И важно так гулял на поводке,
А вот теперь он никому не нужен.

И он лежал. Лежал на мостовой,
Смотрел в окно, где раньше жил когда-то.
А там теперь щенок совсем другой,
С хорошей родословной, с красным бантом.

И гнулись ветви ели до земли,
И дождь стеной стоял над площадями,
Щенок лежал бессильно, люди мимо шли.
Брезгливо морщились и мерили асфальт шагами.

И вдруг на грязную, свалывшуюся шерсть щенка,
Так аккуратно, не совсем уверенно,
Легла молоденькая, тёплая рука,
Поднял глаза бедняга с недоверием...

«Ты чей, малыш?» – спросил вдруг человек,
Поглаживая шерсть совсем промокшую.
«Бродяга, видимо? Ну что ж, пошли ко мне!
Один живу. Ты будешь мне помощником?»

И преданно глядя в лицо прохожему,
Собрал все силы, чтоб лизнуть его.
Он был такой смешной, такой взъерошенный,
Ну как такого бросить одного?!

И ночью, задремав в кровати с пледами,
Замлев от сытости домашнего тепла,
По острой мордочке из глаз тех преданных
Слезинка благодарности стекла.

И не понять нам – современным, ветреным,
Не замечающим беду, везде спеша,
Что в маленьком собачьем сердце преданном
Таится человечества душа.

Карелия

Как красив этот край в неге утренней зорьки,
Благодатно вздыхают леса и поля.
Я вернусь к тебе снова, я вернусь к тебе только.
Поклонюсь низко в пояс – родная земля.

Здесь озёра лесные голубыми глазами
Отражают, как в небе плывут облака.
Печи русские здесь да изба с образами,
Города, деревеньки да Водла-река.

Дивный запах свободы, деревянные баньки –
Босиком по тропинке привольно шагать.
Мимо трав и калиток, мимо Марьи да Ваньки,
По Карельской земле – краю ей не видать.

Ну и пусть кто-то скажет, чёрной думою полный,

Мол, в провинции вашей неча искать!
Мы живём. Мы гордимся. И любовь нам поможет
Улыбаться, стремиться и процветать!

Гражданская лирика
2 место
Гладченко Жанна Александровна
(Курская область)

Русские не простят

Ревут сирены в круговой поруке.
Война играет жизнями людей.
Ах, если б я могла подставить руки
Под головы российских сыновей

И дочерей, невинно убиенных...
Немая боль сжимает мне виски,
Ведь снова враг ступил на нашу Землю,
Где прадед мой фашиста брал в тиски.

Здесь, словно ива, плачет Древо Жизни
И день за днем роняет лепестки.
Мой Курский край, мой дом, моя Отчизна!
Господь, не допусти! Не допусти!

Ракеты, танки, взрывы и сирены,
Как птицы, «беспилотники» кружат...
Запомните, нацистские гиены:
Вам Русские такого не простят!

И кто с мечом ступил на Землю нашу,
Останется навек в сырой земле.
Сыны России вам о ней расскажут
На самом мощном русском языке!
13.08.2024 г.

Всё проходит

Всё проходит. Пройдет и это.
Кровью павших земляца вскормлена.
Почернело от горя лето
И шагает походкой сгорбленной.

Всё проходит. Однажды снова

Зазвучат салюты победные.
Не у каждого только дома
Встречи сбудутся все заветные.

Всё пройдет, но сынов России
Не вернут серебро и золото.
Утром небо слепило синью,
На закате же красным вспорото.

Обещайте же жертву эту
Никогда не предать забвению.
Всё проходит. Пройдет и это.
Лишь даруй нам, Господь, терпения.
24.08.2024 г.

Гражданская лирика
3 место
Паршина Мария Вадимовна
(г. Санкт-Петербург)

1917

Завывает волком ярый ветер,
А в России вновь покоя нет.
В мыслях о печальнейшем сюжете
Ночи две не спит уже поэт.

Был когда-то царским офицером
И с Корниловым бок о бок воевал.
Император был ему примером,
Быть, как он, душою всей желал.

А теперь, в далёкой южной Ницце,
Позабитый Родиной своей,
Он подобен стал бескрылой птице,
Оказавшись лебедя верней.

Ясный дивный вечер полнолунный
Всколыхнул, что было и ушло;
Под окном мелодия двухструнных –
Снова наваждение нашло.

Снова снег, и снова зимний вечер,
Царское Село давно не спит.
В тишине, заманчивой, предвечной
Огонёчек крохотный горит.

Огонёк в лампаде пред иконой;
На полу, с плеча откинув шаль,
Государыня, за Русь моля святого,
Говорила: «Ничего не жаль.

Ничего не жаль мне за Россию,
Всё отдам: и жизнь свою, и трон.
Только пусть Россия будет сильной,
Пусть прервётся морок-полусон!»

Завершились дни тобольской ссылки,

Прогремели выстрелы в ночи,
Лишь один исследователь пылкий
В ножны не схотел вложить мечи.

А поэт, измученный печалью,
Тихо горьки слёзы проливал.
Струны скрипки трепетно звучали,
Вальс в душе уже не правил бал.

Небеса полны извечно синим,
На щеке – следы прозрачных слёз.
Уходила старая Россия
В тишину задумчивых берёз.

Что нам приготовил век грядущий?
Что нас ждёт во мгле неясных грёз?
Ждёт ли нас в России рай цветущий,
Увенчают ли шипы увядших роз?

Облака бегут, легки и вечны,
Чистой белизною льётся свет,
Там, где на востоке бесконечном
Алый занимается рассвет.

Тридцать лет ожидания

В старой кельице камни холодные,
Стёртые сотнями ног;
В небе – звезда путеводная,
Светоч вселенских дорог.
Дева Мария, прекрасная, строгая,
Смотрит на камни сии;
В тишине, не нарушенной говором,
Женщина в чёрном стоит.

Словно дерево, ветром пригнутое,
Поклонилась Небесной она;
И голубка одна белогрудая
Улетела, расправив крыла.
Зазвучала молитва беззвучная,
Шелестя, как опавший листок,
И разлука-беда злополучная
Вмиг увяла, как вешний цветок.

Память снова в глазах бьётся пламенем,
Вальсом чудесным бурлит;
Вдалеке под российским Андреевским знаменем
Гордо идут корабли.
То «Авось» со своею извечной «Юною»
Расправляет крыла парусов;
И не женщина – девушка чистая, юная,
Видит их в мареве снов.

Солнцем залитый брег Калифорнии
Музыкой, гамом, стрельбой напоён;
Нелегко различить в шумной той какофонии
Голос, что в сердце её сохранён.
Голос тот нежен, как сумерки летние,
Весел, как ветер звенящий морской,
Ярок, как будто пора предраассветная
На небе сверкает, горит день-деньской.

Ей шестнадцать – и счастье полное
Объяло её существо.
Душу выжгла любовь первородная:
Он был её божеством.
Дерзкий граф бросил вызов Отечеству,
Выбрав девизом «Авось!»;
«Всё возможно!» – хотел он сказать человечеству,
Только, увы, не пришлось.

Где-то в Сибири дремучей, заснеженной,
Сгинул, пропал, не оставив следа.
А за далью морскою туманно-безбрежную
Не дожётся невеста его никогда.
Но она всё живёт, исполняясь надеждою,
Что вдали вновь покажется флаг;
Очи её не смыкаются веждами,
Свет изгоняет злокозненный мрак.

Срок ожидания мерить десятками –
Тридцать минуло годов –
Сердце терзать, душу мучить догадками:
В этом ли смысл клятвы слов?
Милая девочка, добрая женщина,
Графа пора отпустить.
Нет и не будет исхода скорейшего:

Надо понять и простить.

**Победители в номинации
Философская лирика**

1 место

**Калабухова Лариса Геннадьевна
(Красноярский край)**

Гимн расцветающей жизни

Как ты радостна, жизнь моя,
Мой, дарованный свыше Путь!
Жизнь моя, я люблю тебя!
И твоя так близка мне суть

В миг, когда на земле стою
И когда я иду по ней,
В миг, когда я вдруг узнаю
В новых людях своих друзей,

В миг, когда тронет дух и плоть
Вдруг божественно-яркий свет...
Что воспеть, подскажи, Господь,
В наступающем цвете лет?

Вся чистейшая свежесть чувств,
Вся ярчайшая радость дней,
Всё, чем Ты вдохновляешь, пусть
Станет гимном души моей!

Постараюсь в него вместить
Благодарность Тебе я всю,
За бесценное счастье жить,
За всё то, что могу, люблю!

Отпущу в небо песнь свою,
Пусть она в вышине кружит!
Я из этого неба пью
Небывалый простор души!

Отпущу, чтобы слушать мог
Расцветающей жизни гимн
Улыбаясь, Всевышний Бог,
Нам из самых небес глубин!

Что для меня Россия

Что для меня Россия? Гордость!
И чувство это будет жить,
И с ним мой дух любую подлость
Всегда сумеет победить!

Что для меня Россия? Совесть
За всё, что сделано не так.
А ей веков ушедших горечь
Не позабудется никак...

Что для меня Россия? Ветер,
Реки журчанье – благодать!
Пока живу на этом свете
Всегда я буду вспоминать
Лесов чарующую свежесть,
Полей, и ясный солнца круг!
Что для меня Россия? Нежность
И ласка материных рук.

Философская лирика
2 место
Труфанова Дарья Алексеевна
(Московская область)

Газетный киоск

Теряло под вечер свой лоск
И цвет уходящее лето...
Тот самый газетный киоск –
Таких не найти уже где-то.
К нему я любила бежать
За номером свежим журнала
С картинками... Их покупать
Бабулю до слез умоляла.
А дед улыбался в усы:
«Ты вроде девчушка большая,
А тратишь на глупость часы,
Журналы свои собирая».
А после он с кресла вставал,
Со мною к киоску шагая,
Журналы мне те покупал,
Стабильно по сотне теряя.
В них не было мудрости ведь,
Рассказов хороших, загадок,
Я очень любила смотреть

Лишь пёстрых картинок порядок.
По-доброму дед мой ворчал,
А бабушка тихо вздыхала:
«Опять нынче вышел журнал...»,
Но мне тот журнал покупала...
Теперь я привыкла читать
Тома без весёлых картинок,
Но рядом с киоском искать
Пытаюсь следы от ботинок
Уставшего дедушки чуть –
Сюда он ходил за журналом
Я знаю по метру весь путь,
Мне было ведь мало, всё мало...
Пролистано детство, теперь
Сдала бы всю стопку за вечер,
Когда дед откроет вновь дверь,
Размяв чуть затёкшие плечи.
Картинки журналов пусты,
К ним мудрости ведь не прибавить,
Но эти журналы – мосты
К киоску с названием «Память».

Последняя весна приходит детства

Последняя весна приходит детства,
Три месяца щемящего соседства
Останутся, а после заревёт
Прощально и надрывно пароход.
У парохода имя будет «Взрослый»,
Над Морем Жизни вдруг зажгутся звёзды,
И я, под светом этих звёзд, пойду
Искать Любви и Верности руду.
Но прежде мне останется на блюде
Последняя Весна, в которой люди
Не все приятны и не кавалеры,
И про себя напишут: «Подл, но в меру».
А мне такая мера не нужна,
Ведь детских лет – Последняя Весна...
Скучать я буду по весёлым будням,
Но не по людям, что с душою студня,
Я знаю, что три года здесь недаром
Бренчала так отчаянно гитара.
Я помнить буду подлость с благородством,
Души цветенье и ее уродство,

Как награждали нас, ведя на площадь,
И как цветы копытом мяла лошадь.
Я помнить буду дней весенних солнце –
Брести по лужам с кем-то не придётся,
Последний прозвонит для нас звонок –
Парашютисты делают прыжок...
Запомнить всю Весну я постараюсь,
Я с Детством без истерики прощаюсь,
И посижу за выпускным столом
(В подушку слёзы будут ведь потом).
Судьба порой мой мир хлопком меняла,
Друзей, чужих, себя – не предавала,
Из памяти, без лишнего труда,
Вдруг вышел кто-то... Резко, навсегда.
Какое небо чистое сегодня,
На пароход уже готова сходя,
И скоро я займу в каюте место,
Последняя Весна приходит Детства...

Философская лирика

3 место

**Георгиева (Кушнова) Татьяна Игоревна
(Пермский край)**

Ты, наверно, ошибся, а может быть, врёт молва:
я совсем не алхимик, ни разу не лекарь, но
я умею предчувствовать краски и рисовать,
оттого мне светло и страшно, что мир цветной.

Да, ты смел и вынослив, но каждому нужен тыл,
колорит и акцент, перспектива и светотень.
Мы нуждаемся в цвете, как в снадобье и бинте,
вот поэтому я и стремлюсь рисовать мечты.

Я и сам не из робких, выдерживал львиный взгляд,
я ковал арбалеты, изведаль и пыль, и стыд.
Но ничто несравнимо с тем чувством, когда звенят
и становятся явью и плотью мои холсты.

Не ослышался, нет. До конца не могу постичь,
но с сиреновой юности я на плечах несу
неизбывную миссию, дар, а возможно, бич...
Все картины мои оживают, и в этом суть.

Белокурая женщина робко просила дождь...
Рыбаку рисовал я сеть, кузнецу – коня,
а мальчишке, которого крупная била дрожь,
тонкой кистью лекарство, – мучительный жар унять.

Балагуру портному создал золотую нить,
чтобы платья его разгоняли сияньем ночь.
Но купцу, что утратил невесту, не смог помочь.
Видит Бог, я старался, но время не починить.

А вот здесь, на мольберте, ты видишь шершавый слом?
Догадаешься сразу, откуда, держу пари!
Да, однажды мой холст отразил и исполнил зло.
Есть такие мечты. Низвергают, а не парят.

От меня не осталось объёма, одна канва,
я почти перестал себя помнить и узнавать.
В тёмном зареве мыслей я скалился, как шальной,
я не знал человека, что некогда звался мной...

Я вышагивал боль, вспоминая себя по швам,
я был ветошь немая, пылающий свежий шрам...
А когда исцелился, то в сердце услышал: «Сын,
ты теперь обретаешь внутренние весы».

Я не знаю, какая на ощупь твоя мечта,
я уже забывал, как касается кисть холста.
Но я слышу, как прямо в тебе зацветает жизнь.
Если что-то заветное бьётся в груди, СКАЖИ.

Полярный день

Привет тебе! Решилась на письмо,
так сердце легче вывести на искренность.
Здесь сопки, голубика, белый мох,
полярный день и... море цвета истины.

Сплю пять часов. Спускаюсь по тропе
до озера, что горной цепью сковано.

Эмоций вдоволь, здесь их полный спектр,
и больше цельных, мало дорисованных.

Стихи? Пишу, но кажется порой,
что суть во мне прочерчена заранее:
орнамент ритма, слова тонкий крой...
И всё, что нужно: быть немного раненой.

Строка тепла, не рвётся на лету,
врачуёт сломы, высветляет чёрное.
Я ощущаю боль и красоту –
тоску по Раю, если быть отчётливей.

Здесь есть старик высокий, как свеча.
Свеча – не то, скорее речь о факеле.
Он продаёт мне рыбу, хлеб и чай
из чаги, чудотворных трав и ягеля.

Он мне сказал: «Мы больше не умрем»,
и, знаешь, это выше, чем пророчество.
Смотрю, как сосны плачут янтарём,
и тьма во мне истаивает дочиста,

даёт пространство звуку. Я пою.
И чувствую над берегом искрящее:
«Господь нас часто слышит на краю,
ведь только на краю мы настоящие».

Ну что ещё. Я мысленно с тобой,
звучу в полсолнца потайными струнами.
И если завтра ожидает бой,
то мы в сто крат храбрее, чем задумано.

**Победители в номинации
Военная лирика**

1 место

**Величко Наталья Анатольевна
(Самарская область)**

Последний репортаж

Российским военкорам посвящается...

И вновь раздался взрыв снаряда,
И град из пуль накрыл опять.
Но он идёт. Он должен. Надо.
Обязан правду рассказать.

И в этой бойне он не воин,
Но дышит жар войны в упор.
Сквозь снег по решетку промоин
Шагает русский военкор.

Расправил плечи, статный, дюжий,
Под шлемом – прядей серебро.
Из многочисленных оружий
Он выбрал острое перо.

Он разучился спать подолгу,
Забыл тональность тишины.
Гонимый Честью, верный Долгу,
Он пишет летопись войны.

И камера опять нацелит
Совсем не радостный пейзаж.
Но каждый зритель свято верит
В его правдивый репортаж.

«И вновь привет, передовая!
С утра тут развязался бой...»
И видит Родина родная,
Что каждый сын её – герой!

За кадром кадр он жизнь снимает,
В ней стуки сердца – лейтмотив.
Но смерть всё чаще попадает
В его прицельный объектив.

Он за бойцом ползёт по лужам,
Своей рискуя головой,
Чтобы жена, увидев мужа
С экрана, вздрогнула: «Живой!»

В эфире, надрывая связки,
Свою он правду говорит,
С врага срывая нагло маски,
Когда по мирным тот бомбит.

Его, как всех тут, ждут родные,
И каждый день старушка-мать,
Смотря на образы святые,
От сына просит смерть прогнать.

Он с чувством дрожи распрощался.
Сам страх здесь – чуждый элемент.
Ещё вчера с бойцом общался –
Сегодня парня больше нет.

В который раз слезу скупую,
Пока не видит кто, смахнёт.
И снова на передовую,
Бронежилет надев, идёт.

Идёт под хор стрельбы нестройный.
Вдруг крики: «Стой! Куда, сынок?!»
Что в этой бойне он не воин,
Снаряду было невдомёк.

Он не заметил, что был ранен,
Он не заметил, что болит.
Ворчал лишь только: «День туманен».
Он не заметил, что убит.

«Нет, не возьмишь меня, Косая!
Ну надо ж... Страшная... Не врут».
Он кнопку «Запись» нажимая,
У смерти вырвал пять минут.

И камеру держа в зените,
Заснял горящий вернисаж.
За кадром голос: «Извините,

Это... последний репортаж».

Перчатка

Она оставила перчатку
В осеннем парке на скамье.
Былого чувства отпечатки,
Напоминанье о себе.

О той, которая смеялась,
О той, которая ждала,
Худела, плакала, боялась,
О той, которая... ушла.

Вот только что сидела рядом,
Пыталась чувства обмануть.
Брусчатку жгла стыдливым взглядом,
В глаза не смея заглянуть.

Болтала долго. Как обычно,
Он через слово пропускал.
«Давай расстанемся?», «Отлично».
Каблук по плитке застучал.

Он наблюдал, как растворялось
Её пальто в густой кайме
Осенних листьев. Лишь осталось
Напоминанье на скамье.

«А всё могло бы получиться», –
Шептали клёны нараспев.
Кольцо, колено, согласиться ль?
Салют... А дальше как у всех.

Кредит, Египет, ипотека.
Второе – первое – компот.
Семейный кризис. Срыв. Аптека.
Работа. Примиренье. Кот.

По новой ссоры, подозренья:
«Вот дура!», «Как ты мог, подлец?!»
Беседы ночью, размышленья.
И топот ножек, наконец.

И жизнь сапсаном полетела.
«Я с детства о двоих мечтал».
«И я двоих всегда хотела».
Второй декрет. Маткапитал.

Она седая, он небритый,
Покажут в местных новостях.
День свадьбы – золотом отлитый,
И сорок человек в гостях.

По заведенному порядку
Сервиз familialный на столе...

Она оставила перчатку.
В осеннем парке. На скамье.

Военная лирика
2 место
Беляева Виктория Владимировна
(Ростовская область)

Русский лес

Я выжил под Минском, в Рязанских полях,
я выжил, где Дон целовала земля.
Я выжил под Мурманском, Брянском и Мгой –
здесь каждое дерево помнит свой бой.

Я выжил березой. Среди тишины
пожары и взрывы уже не слышны –
лишь я с тополями в подлесной степи.
Окажешься здесь – ляг в тени и поспи.

Я в сон твой приду, расскажу о былом –
о том, как по Родине целился гром.
Железные тучи тянули шторма
и ливни из пуль поглощали дома.

Враги пробирались по русской земле,
мы лесом стояли на черной золе.
Нам птицы кричали: Ни шагу назад!
И каждое дерево было как брат.

Нас рвали на части гранаты с огнем.
Мы им отвечали – взойдем, не умрем!
Мы бились и падали в Родину-мать,
чтоб после деревьями в ней прорастать.

Я выжил березой. Иваном лежал,
а друг мой Расул через пули бежал,
тащил на плечах. Он не бросил меня.
И не было края у этого дня.

И солнце кровавое нас запекло,
Но было уже от Победы светло.
Под Киевом, Мурманском, Проней-рекой
остался расти целый лес молодой.

Я выжил березой. А братья мои
под небом Кавказа дубами взошли.
Нас приняли прадеды в вечный отряд
деревьев: корнями за землю стоять!

* * *

Фонарь снесли под вечер сентября.
Он тусклым светом нас хранил от мрака.
Он помнил поцелуи, слухи, драки
и помнил не ушедшего тебя.

Он был вполне обычным фонарём –
таких полно в дворах любых панелек.
Прошло четыре года и неделя,
и в темноте какой-то мы живём.

Теперь другой стоит у входа в дом.
Он экономный, он рациональный
и свет его включается случайно,
а впрочем, говорю я не о том.

Считали мы – фонарь наш личный Бог.
Оберегает юности границы,
склонённый над скамейкой старой птицей,
он понимает улицу, как Блок.

И ты по этой улице идешь,
шпане дворовой по-соседски машешь,

и оставляешь чёрные, как сажа,
следы. И тухнет весь микрорайон.

Я знаю, наш фонарь в твоём раю
скрипит, когда я здесь шепчу о прошлом.
Коснись железной птицы осторожно –
почувствуй руку тёплую мою.

Военная лирика
3 место
Гулин Александр Олегович
(Костромская область)

Ушедшим в небо

Бой. Разрывы, залпы. Как обычно.
Хрип команды, выкрики в эфир.
Вот рутина, ставшая привычной
Тем, кто смертью приглашен на пир.

Волноваха. Каждый дом стреляет.
Сквозь заслон осколков и огня
Оборону с кровью прогрызаем, –
Люди-то покрепче, чем броня.

«Где стреляют? Неужели в храме?!
Ничего святого, видно, нет!
Русский* – Коксу**! Братка, прикрываю!
Передай от наших им привет!»

«Пулеметчик минус. В храме – чисто!
Но сейчас полезут отбивать!
Нам нужна поддержка, надо быстро!
Долго их не сможем задержать!»

.....

«Рома*** – двести****! С воздуха накрыло!
У меня рожок, и всё, пустой!»
Очередь хлестнула... «Зацепило!»
Накрывает чёрной пеленой...

«Витя, я сейчас, держись, прикрою,
И глаза не смей ты закрывать!
Командир, оставь меня, пустое...

Мне, похоже, больше не гулять».

Новый взрыв. Осколок впился в тело.
Кровь забила алою струей.
«Гады, снова с дрона***** прилетело!»
По всему видать, последний бой...

.....

Залитые кровью, шаг за шагом,
В храм с трудом прошли. До Царских врат.
Спинами друг к другу. Крепко. Рядом.
Автоматы сжав, вдвоём стоят.

Кровь течёт. Остатки сил уходят.
И сердца все медленней стучат.
Вечный сон вот-вот парней укроет,
Как и множество ещё других солдат...

Две фигуры замерли навечно.
Два Героя. Воина. Бойца.
Путь земной им выпал скоротечный,
Ну а после смерти – без конца!

Жизнь отдать у Алтаря, пред Богом,
В Воинство Небесное уйти!
Это Русских Воинов дорога!
За свою Отчизну крест нести!

* «Русский» – гвардии старший сержант Виктор Михайлович Леваков.

** «Кокс» – гвардии лейтенант Андрей Владимирович Дорохов.

*** «Рома» – ефрейтор Роман Владимирович Комащенко.

**** «Двести», «двухсотый» – убитый солдат.

***** Дрон – беспилотный летательный аппарат (БПЛА), используемый в целях разведки, наблюдения, обнаружения целей, приманки, а также нанесения ударов.

Описанный бой произошел 3 марта 2022 года при освобождении Волновахи от укронацистов. Тяжелораненые Виктор Леваков и Андрей Дорохов свою последнюю позицию заняли внутри храма, возле Царских врат. Роман Комащенко погиб на позиции рядом с храмом.

Врач

Ты третьи сутки на ногах.
Халат весь в пятнах, в брызгах крови.
Мольба и стоны. Крик в ушах.
И сам как будто сгусток боли...

Который год Донбасс горит.
Летят ракеты. Гибнут люди.
Земля израненной лежит,
Когда же снова тихо будет?!

Здесь тоже фронт. Здесь бой идет.
И скальпель вместо автомата.
Ни с чем костлявая уйдет,
Себе не получив солдата!

Ты напряжённый, как струна.
Со лба сползают струйки пота.
Будь проклята навек война,
Такую давшая работу!

В бедре осколок... «Потерпи!
Щипцы! Сейчас, сейчас достанем!»
Бессвязно раненый хрипит...
«Ну вот, готово. Скоро встанешь!»

Осколки. Пулевые. Кровь.
Засохший бинт. Лохмотья кожи.
И каждый день так. Вновь и вновь.
Не всякий выстоять тут сможет.

Нет показухи никакой.
А есть работа ради жизни.
Не в собственных глазах герой,
Но ты Герой своей Отчизны!

**Победители в номинации
Любовная лирика**

**1 место
Турковец Елена Сергеевна
(г. Москва)**

В отношениях снова осень.
Через щели в душе продуло.
Сердце тёплого чаю просит,
А в него направляют дуло.

Слёзы ливнем из глаз на щёки
Поцелуев следы смывают.
Счастье стало таким далёким,
Будто с птицами улетает.

Скоро станет совсем морозно
И закружит седая вьюга.
Возвращайся, пока не поздно,
Отогреемся друг у друга.

А давай снимем маленький номер в дешёвом отеле
На окраине города, где никогда не бывали,
И, проснувшись, останемся, лёжа в согретой постели,
Наблюдать через окна за теми, кто в нём проживает.

А потом, как они, доберёмся до скромной кафешки,
Сладким кофе с корицей запьём свежий сырник на завтрак
И пойдём, взявшись за руки, медленным шагом, без спешки
Изучать этот город на ощупь, на слух и на запах.

Растворимся в его подворотнях, дворах, закоулках
И позволим ему рассказать о себе только правду.
Мы полюбим его непарадность в косых переулках,
Неуютность широких проспектов мы примем в награду.

Мы увидим его, как он есть, с облупившейся краской
И некстати пошедшею трещиной в знаковом месте.
Мы проникнемся к этому городу искренней лаской
И полюбим его лишь за то, что мы были там вместе.

2 место
Любовная лирика
Балабаева Ольга Андреевна
(Псковская область)

Стихи посвящены супругу, который выполняет свой воинский долг на СВО

Вот уж кажется мне, что могу,
Вот уж кажется мне, что могу
Я на солнце без боли смотреть
И украсть ночью с неба звезду,
Чтоб на ней до тебя долететь.

И в землянку, где в рост не встать
Прямо с неба к тебе опущусь,
Крепкий сон принесу, как мать
Нежно век губами коснусь...

Пусть обстрел и проклятый враг
Не тревожат твой сон и покой,
Каждый там по-младенчески наг
Перед Богом, своей судьбой.

Заклинаю тебя, не люби
Заклинаю тебя, не любить,
Никогда не любить другую!
И клянусь я, себя погубить,
Лишь спророчишь судьбу мне иную.

Ни к чему мне красоты небес,
Где хозяин кобальтовый сумрак.
И приму я твой выжженный лес,
Где земля холоднее утра...

И окопных свечей тот огонь,
Что похож на огонь лампы.
Лишь бы трогать твою ладонь,
Тетивой натянуть наши взгляды...

И стерплю я тоску и свой страх.
Пенелопа шепнула: «Дождёшься»!
Поцелуем на тонких устах,
Лишь во сне со мною сольёшься.

3 место
Любовная лирика
Моздир Илья Васильевич
(Московская область)

Поседела берёза снегом

Поседела берёза снегом,
Все надежды весне оставив.
Только дым молодых побегов,
Будто иней с ресниц растаял.

Ты с фатой серебристой небесной,
В платье белом, похожем на розу.
Только счастлива ль ты, невеста,
Свою юность отдать морозу?

Вспомни ветра весеннего ласку,
Что звенит, как на Пасху церкви,
Что, вгоняя листы твои в краску,
Нежным словом шептал в твои серьги.

Неужели забыла песни,
Что ветвями своими шумела?
Только с ветром не быть вам вместе —
Ты добила всё, что хотела.

Отзвенела пора, и хватит.
Все на свете, увы, проходит.
Ты сейчас не в его объятиях,
Он опять где-то в поле бродит...

Может чувство в тебе ещё живо?
Только жизнь не стихи, а проза...
Да и ты давно все решила,
Свою юность отдав морозу.

Я люблю твои русые волосы,
Что копною спадают со лба.
Ты на сердце оставила полосы
И улыбкой сводила с ума.

Мне милы твои локоны смольные,
Что темны, как цыганская ночь,

Что свободны, как степи раздольные,
И ничем мне уже не помочь.

Любы мне твои косы светлые,
Пряжи вьюжной холодная стужь.
Наковальней стучит сердце бедное,
Ты его сохрани, не разрушь...

Без ума я от прядей огненных,
В их пожарах сгорает печаль.
Мне не вспомнить часов заколдованных,
Если вдруг пригласишь на чай.

Вы осудите, мол, все присказки,
Отклик детских наивных грёз,
Только мне драгоценны искренне
Все цвета этих пышных волос.

Жизнь закружит, как вихрь завертится.
Неизменно все. Только вдруг...
Пряди смольные, рыжие, светлые
Серебром годов зацветут.

**Победители в номинации
Пейзажная лирика**

1 место

**Каширин Александр Алексеевич
(Республика Карелия)**

Не смотри на меня так пристально

Не смотри на меня так пристально...

Как заложник порочного круга,
В блеске глаз ворожит неистово
Зелень ржавая русского луга.

Безрассудство чистого поля,
Первозданность дикого леса,
Обнаженных степей раздолье
Стали пленником этого места.

Отогревшись, болотные топи
Задышали блаженно и томно.
Лес суровые брови насопил,
Прорастая в душе вероломно.

Поседели озёра и реки,
И моря поднялись на дыбы.
Облака сонмом сизо-пегим
Сбились в беге своём в табуны.

Как погонщик заблудшего стада,
Ветер в каждом порыве своём
Смотрит, чтобы его жеребят
Отыскали потерянный дом.

Исполинская сила природы,
Как неистово ей не противься,
Все закаты свои и восходы
Повенчала с обыденной жизнью.

Родина

Моя самобытная Родина.
Контрасты. То грустно, то весело.
В саду разродилась смородина,
Да грозди понуро повесила.

Забыта. Покинута. Брошена.
Своим материнством ослаблена,
Под тяжестью собственной ноши
Склонилась печальная яблоня.

Погода промозгло-дождливая,
Мгновенье... и мир искажён.
Дымится земля сиротливая.
Пустынно. Туманно. Свежо.

Редуют деревья стремительно,
Отринув законы родства,
Так пёстрой рубашкой смирительной
Ложится на землю листва.

Рыжие, красные, жёлтые,
Залатанная хохлома.
Сбиваются в клин перелётные
И новые ищут дома.

Счастливые... участь их птичьёю
Примерить любой был бы рад.
Не хищником быть, не добычей,
Хозяйски влетать в каждый сад.

Где грозди налившихся ягод
Протянет смиренно смородина.
Дай ей избавление от тягот,
Моя благодатная Родина.

Сыграй для неё на ветвях
Тугими ветрами симфонию,
А после останься в сердцах
Ржавеющих струн меланхолией.

Пейзажная лирика
2 место
Павлова Татьяна Борисовна
(Астраханская область)

Случайное вдохновение
Пройтись в обед по набережной Волги,
Лицом прохладу ветра ощутив.
С природой разлучённая надолго,

Забыла вод смиряющий мотив,
И кажется: насущные невзгоды
Взовьются в бесконечность облаков.
Я чувствую: дыхание свободы
Играет заготовками стихов.
Волною вдохновение срывает
Всю обречённость, суетность с души.
Ладони Волга нежно оmyвает
И шепчет материнское «пиши».

Стезя

На деревьях уже созревают коты,
Притаившись в весенней листве.
Словно голуби, мысли, легки и просты,
В необъятной парят синеве.
Дотянуться до Бога – мечтанье души.
Небеса, поглотившие взгляд...
В расцветающем мире так хочется жить,
Как сто тысяч рождений назад.
Умирает и вновь воскресает земля,
Распускается нежным цветком.
Шелестят изумрудной листвою тополя,
Зарастают поля сорняком.
Пробуждению духа не верить нельзя.
Время – сильный, жестокий палач...
Человеку дарована жизнь как стезя
Исполнения высших задач.

Пейзажная лирика

3 место

Светоч Светлана Викторовна
(Луганская Народная Республика)

На Севере просторы безграничные

На Севере просторы безграничные
И небо будто шире раза в два.
Морошкового цвета непривычное
Сквозь тучи солнце светится едва.

Оно, не обжигая, греет бережно.
В июне сосны хвою распушат

И наблюдают медленный, размеренный
Из сонных заозерий солнцеврат.

Зима приходит быстро, жданно-гаданно,
В кромешной мгле по тундре ищет день
Так долго-долго! Видимо, так надобно.
На Севере зима и темнотень

Шагают рядом. Северным сиянием
Не станут исполнять желаний тут,
В далёком снежном русском Заполярии
Под северным сиянием живут!

И то, что необычно – здесь привычное,
Где холодно – сильней огонь в сердцах,
В них есть своё одно, сугубо личное:
Влюблённость в Север и его размах –

Леса, озёра, моря шум и рвение
К гранитным молчаливым берегам.
Здесь рокот волн и ветра дуновение
Летят напевом к пустоши и мхам.

По осени на россыпи брусничные
Ложится тишь. Пройдётся не спеша...
У Севера просторы безграничные
И столь же безграничная душа.

В степи

Я знаю, как пахнут весною цветущие травы,
Когда без оглядки несёшься по ним босиком,
И ветер, вертлявый и прыткий, он ради забавы
Играет заброшенным поверх на плечи платком.

Я знаю, как в знойное лето навзрыд плачет небо,
Под стоны растресканной в засуху здешней земли,
И небо грохочет, рычит, и басит так свирепо!
Я знаю, я помню, как мы под дождями брели

Промокшие насквозь, пропахшие сеном и степью,
Впитавшие кожей шалфейно-тимьяновый дух.
В единое слившись и с ливнями, и с многоцвётцем,
Любили друг друга, стесняясь признаться в том вслух.

Я знаю. Ты знаешь. Мы молча бродили по лужам,
То вместе, то порознь, в чабречном дурмане степи.
Возможно, в степи мы друг друга ещё обнаружим,
И, может быть, скажем о главном друг другу в степи.

**Победители в номинации
Юное дарование**

1 место

**Островская Алиса Александровна
(г. Москва)**

в саду

где груши желтеют

как солнце

где пахнет хлебом и молоком

в маленьком доме с резным оконцем

бабушка смотрит на небосклон

глаза её – как роса на травах

большие

влажные

с синевой

прозрачные

словно ветер в дубравах

и мягкие

словно ночь над Москвой

в седых волосах затерялась песня

далёкой

милой ей старины

и всё интересней

и всё чудесней

повесть о том

что не знаем мы

и эти руки, которые мыли

доили

кормили

и вечно любили

пропитанные землёю

и болью

маленький образ возьмут с мольбою

за всех

за каждого понемногу

за целый мир обращаясь к Богу

так просто

чисто
и без прикрас
что внемлет им и небесный глас

придёшь – она растворит объятья
уйдёшь – будет с трепетом встречи ждать
и словно сёстры ей все и братья
всех успокаивать
и прощать

и где бы ни были на земле мы
но так же глядя на небосвод
окошко горит
как звезда в Вифлееме
в маленьком доме
где ангел живёт

мы с тобой потерялись в глухих тоннелях
разошлись
не нашли
и опять по новой
кольцевая
станция
полвторого
поезда, как лошадки на карусели

мы с тобой потерялись под голосами
под глазами и светлыми волосами
под неоновым светом
под проводами
под живыми и мёртвыми городами

мы с тобой потерялись под чёрным небом
мы с тобой рассыпались, словно звёзды
тусклый свет
гудок
переход – налево
уходи домой

уже слишком поздно

мы с тобой заблудились в одном тоннеле
видно, это судьба

ничего такого

кольцевая

станция

полшестого

ты уйдёшь без меня

я уйду без цели

Юное дарование

2 место

**Лазукина Анна Александровна
(Краснодарский край)**

Александр Сергеевич Пушкину

Я утром проснулась внезапно,

Как будто бы кто разбудил.

В душе тлело чувство утраты:

Казалось, что нет больше сил.

Отчаянно вспомнить хотелось,

Что было со мной в этом сне.

Мой взгляд задержался на книге,

Лежащей на круглом столе.

И мысль промелькнула: до ночи

Читала я строки твои,

Мой Пушкин. Ты мастер хороший

писать о девичьей любви.

Мне кажется, что в твоих сказках

Как в зеркале вижу себя:

Во мне есть решимость Наташи,

И Лизы частичка огня.

Я так же тиха, как Татьяна,

И в школе французский учу.

Как Люде, мне шапки пристали,

Но замуж пока не хочу.

Признаюсь, когда я читаю

Твой стих о высокой любви,

Царевной себя представляю,

Которую принц разбудил.

Мечты, словно пчёлы роятся,
Мешают мой сон уловить.
А мне через год лишь пятнадцать,
Не срок о любви говорить.

Так что же случилось со мною,
Что сердце тревогою жжёт?
Как будто глубокой тоскою
Оковано тело моё.

Быть может, я всё же влюбилась?
Скажи мне, великий поэт!
Возможно ли чувству отдаться
Всего лишь в четырнадцать лет?

Нет, думаю я, тут другое,
Мне стала ясна твоя суть:
Ты часто в любви признавался
С надеждой взаимность вернуть.

Взаимно любить – это сложно,
Душа в душу – так говорят.
Похоже, что в мире возможный
Не найден тобой вариант.

А в сказках как будто бы собран
Любимый для всех персонаж,
И мне можно в образах женских
Увидеть свой стиль и типаж.

Мне шепчут тревожные мысли,
Что сны – наших грёз отраженье.
А чувства в любовь обернули
Твой образ, мой сказочный гений!

Свой сон, наконец, поняла я,
Гуляя средь пальм и чинар,
Где Чёрное море ласкает
Подножие гор Адалар.

В Суук-су, в Артеке Лазурном
Стою на той самой скале,
Где ты побывал, милый Пушкин,

И Крым воспевал на весь свет.

Свой тёплый привет посылаю
Тебе с тех морских берегов,
Где мудрая рыбка золотая
Учила уму стариков.

Частичкой прекрасных мгновений
Во снах даря искренний свет,
Ты врос в мои мысли навечно,
Мой Пушкин, любимый поэт

Нет, я погиб не зря

Нет, я погиб не зря, наверно это сложно
Понять. Ещё сложнее будет объяснить.
Но поступить иначе было невозможно,
Я сделал это, потому что дети должны жить.

Гляжу я в небо синее глазами голубыми.
На небе солнце, но оно не слепит глаз.
Мои глаза с недавних пор стали слепыми,
Но помню всё, что видел в тот последний раз.

Мы зачищали город после массовой атаки:
В руинах всё, домов почти что нет совсем.
Недалеко от нас был слышен лай собаки,
И мы пошли на зов, вдоль уцелевших стен.

Увидев нас, собака радость показала лаем,
Хвостом виляла, будто зазывая в ближний дом.
О верности собачьей каждый из нас знает,
Мы, не раздумывая, быстро кинулись в проём.

Подъезд. Темно. Бетон, стекло, железо,
Разбитой лестницей нас пёс ведёт в подвал.
Дверной проём, за ним – натянутая леска,
Из ниоткуда к леске вдруг ребёнок побежал.

А дальше всё произошло молниеносно.
Я кинулся в проём, ребёнка силой оттолкнув,
Короткий яркий звук, в ушах звенит несносно,
В глазах темно, нет мыслей, боли, чувств.

И всё. Меня друзья теперь несут куда-то.
Молчат. Наверное, ком в горле, сложно говорить.
А мне не больно и не холодно от ливня с градом.
Наверно потому, что я почти успел остыть.

Льёт дождь осенний, с моего лица смывая кровь.
Быть может, я не умер, может, только снится?
Я вижу сверху, как мой друг нахмурил криво бровь,
И как слезу смахнул, что стыла на ресницах.

Я из семьи шахтеров, родом из Донецка,
Мой закадычный друг со мною года два.
Для нас, дончан, спасенье жизни детской
Не может быть игрой в красивые слова.

Вчера я защищал Донбасс против засилья,
Ведь здесь мой дом, родные, близкие друзья.
Сегодня – вместо автомата обретаю крылья,
Чтоб неба синь беречь с такими же, как я.

Нет, я погиб не зря. Я жизнью поменялся,
И этот мальчик будет жить теперь вместо меня.
С мохнатым псом, что так его спасти старался,
Под мирным небом, без войны, смертей, огня.

Юное дарование
3 место
Юшко Алина Александровна
(Ставропольский край)

Я живу на земле удивительной
Я живу на земле удивительной,
Где струятся волной ковыли,
Где на воздухе свежем, живительном,
Столько гениев Музу нашли.

Здесь творили Есенин и Лермонтов
В Кавминводском весеннем цвету,
Здесь и Пушкин, властями отвергнутый,
Воспевал величавый Бешту.

Край историей полон волнующей,
Где в курганах открытия ждут.
И в раскопках «Наследия» будущих

Тайны древности все оживут.

Но не только страницы из прошлого
Прославляют родные края.
Спецпроекты новейшие, мощные
Ставропольская движет земля.

Среди золота поля пшеничного
И степных неуёмных ветров
Вдруг шокирует вас необычная,
Грандиозная цепь «ветряков»!

Гордость края, страны, несомненно –
Удивительный «Монокристалл»,
Чей сапфир, говоря откровенно,
Мировое хозяйство «взорвал».

Город Ставрополь вузами славится:
Молодёжной столицей зовут!
Молодым здесь особенно нравится,
«Студвесну» с удовольствием ждут!

Голод к нам никогда не приблизится,
Убежит наутёк, хвост поджав!
Ставрополье – российская житница,
И источник плодов и приправ.

Здесь всегда благодать и раздолье,
И роднее земли не найти!
Я желаю всему Ставрополью
Процветать, удивлять и расти!

Умка будет жить!

Зима-колдунья снег мешает ложкой,
Плетёт мороз узоры на стекле, а я грущу.
Вас отвлеку от дел совсем немножко
И северные вести сообщу.

В краю сплошного льда и злых морозов
Живут сильнейшие на свете существа.
У них, по человеческим прогнозам,
Концы с концами сводятся едва.

В далёком детстве часто мамы пели
О том, как плыли мишки по седым морям.
А мы тихонько в кулачки сопели,
И милый белый Умка снился нам.

Ах, если бы, как в сказке, вся дилемма
Была бы: Умке спать или не спать!
Но в Арктике глобальная проблема:
Медведи начинают исчезать...

Казалось бы, и рыбки им хватает,
И места много. Но пришла беда:
Плавающие дома их быстро тают.
Не выжить Умкам без арктического льда.

Конечно, люди часто помогают:
То с дронов потихонечку следят,
То бедную медведицу спасают
С застрявшими консервами в зубах...

На помощь им в России создаются
Отряды из «Медвежьих патрулей».
Но возле мишек рядом так и выются
Винтовки браконьеров-дикарей...

Очнитесь, люди! Если мы не можем
Глобальное тепло остановить,
Давайте мишкам хоть чуть-чуть поможем!
Они должны на этом свете жить!

Пуускай они выходят к нам на берег –
Им новый дом уютный создадим!
Зачем людей должны бояться звери?
Мы лучше их сгущёнкой угостим!

Не может сказка просто так исчезнуть,
Зверей обязаны заботой окружить!
И наши будущие дети скажут честно:
«По всем прогнозам Умка будет жить!»

**Победители в номинации
Чтецы
1 место
Поддубная Татьяна Юрьевна
(Донецкая Народная Республика)**

Город будущего

Я вижу мир иначе от природы,
И в детстве, на уроках в стенах школы,
Я долго размышляла над заданьем
Учительницы в классе рисования.

Мне помнятся рисунки на асфальте
На конкурс, посреди фонтанов в парке:
Все детки озадаченно, несмело
Рисуют под палящим солнцем мелом.

«Наш город через столько-то там лет» –
И в тему дня красуется портрет
Донецка с высоченными домами;
Соборов с позолотой, хрусталями;

Манящих белизной горящих пик...
Волшебен город тот и многолик!
Тем временем, мой скромный уголок
Коснуться не желал никак мелок.

Я искренне пыталась, как умела,
Нарисовать загаданное мелом,
Но как изобразить-то на асфальте
Иную грань людского восприятия?

Мне разум рисовал другие виды:
Без башен, магазинчиков с витриной,
Без милой нам бескрайности полей...
Я видела не город – а людей.

Людей, таких же с виду, как мы сами.
С такие же бровями и глазами,
Одетых в те же вещи, что и мы,
Мечтающих похожие мечты.

Людей, с утра спешащих по делам:
Кто в банк, кто в магазин, кто по домам.

Вот только в этом сказочном видении
Живут они с иным мировоззрением.

Я точно знала: каждый из людей
Обрёл покой и мир в душе своей,
Нащупал ту особенную нить,
Которой ткани жизни станет шить.

Он правду отделяет ото лжи,
Он верит только голосу души,
Он искренен и в вере, и в любви
И точно знает, с кем не по пути.

Тот город из фантазии моей,
Без камня, но со множеством людей,
Счастливо проживает спешность дней
Мудрей, чем мы. Прекрасней. И смелей.

Такой вот дивный мир из детских грёз
На камень мой рассудок перенёс,
И мигом красовалась на асфальте
Картина от природы странной Таньки,

Где вместо небоскрёбов и церквей –
Счастливые глаза других людей,
Сумевших отстоять нелегкий бой
Со злейшим из всех демонов – с собой.

Сумевших осознать всю ценность мира
И жизни дней запас невозполнимый.
И – боже! – как прекрасна та картина,
Что детское сознание мне дарило!

И всё же, мой портрет счастливых лиц
Под каплями дождя бесследно скис,
Оставив вместо важного посыла
Разводы на асфальте опостылом.

Я с грустью наблюдала награждение
Призёров за картинное творенье,
Где город без людских счастливых глаз
Сверкает миллионом лживых страз.

С тех прошло довольно много лет,
И тех картин из мела больше нет.
Мой город возрождается из пепла,
Ниспосланного пламенем ракеты.

Растут не по часам и не по дням
Дома и магазины – тут и там,
Бегут вперёд все новые дороги,
И город снова дышит понемногу.

Я трепетно ловлю глазами взгляд
Того, кого зову с любовью «брат».
Ведь город – не картинка на асфальте,
Не помесь из бетона и из гальки,

Не метка для бездушных подлецов –
Он брат мой, с человеческим лицом.
И где другой увидит свет окна –
Я вижу свет души его сполна.

Мой город – он смеётся детским смехом
На улицах, разлившись звонким эхом,
Он плачет миллионом горьких слез
И пахнет миллионом красных роз.

Он рядышком идёт с хромым солдатом,
И с матерью его – он тоже рядом,
Он письма наполняет страстью фраз –
Весь город целиком хранится в нас.

И знаете, ведь я как прежде верю,
Что вскорости наступит это время,
И детская картинка белым мелом
В реальность воплотится непременно.

Донецкий парень

Простой паренёк по соседству, такой же, как сотни других.
Он с самого раннего детства бороться по жизни привык.
Углем перепачканы щёки, работа в ладонях кипит –
Таких пареньков очень много в донбасской шахтёрской степи.

Таких пареньков очень много, но только в одном есть искра.

В шинели потрёпанной, стертой прошли молодые года.
Вся юность – в простой гимнастерке и каске с чужой головы.
Таким паренёк наш шахтёрский и встретил начало войны.

Он видел врага в сорок первом в лице незнакомых мужчин.
Так близко, что помнит, наверно, цвет глаз и узоры морщин.
Так близко, что чуял ноздрями зловонную смерть от петлиц
На кителях шедших рядами людей без души и без лиц.

Парнишка – не опытный воин, не бог весть какой богатырь.
Его ведь никто не готовил к реалиям смертной борьбы.
Он бережно уголь руками из камня привык добывать.
А рядом – такие же парни. И вот они рядом опять,

И снова испачканы лица, но только не пылью из шахт.
От крови и боли отмыться любой из них был бы так рад.
Отмыться и память очистить от криков любимый друзей,
От вида пробитой глазницы, от запаха трупных червей.

И вот, по пути набивая утратами свой вещмешок,
В защиту любимого края идёт юный наш паренёк.
Не просто кусочка планеты, во имя придуманных фраз,
А ради семьи – все обеты исполнит. И каждый приказ.

Он шел, отступая, вначале, он бился в защиту Москвы,
Он раненый, пал в Сталинграде, но выжил и дрался за Крым.
Он видел глазами любого советского друга-бойца.
И каждый раз, снова и снова, свой бой завершал до конца.

Он прòлил без малого море своей и враждебной кровí
Во имя добра и свободы и против проклятой войны.
«Ах люди, неуж не устали вы биться за мнимую власть?
Такие вот взрослые дяди, но сколько же горя от вас!» –

Он спрашивал мысленно небо, но небо молчало в ответ.
Тем временем кровью планета укрылась на целых пять лет.

И вот пробежали десятки счастливых, безгорестных лет.
Наш парень смеётся украдкой. Он выбрит и чисто одет.
Он гордо стоит на параде, ища хоть малейший намек
В любом провожающем взгляде: что войны окончены впрок.

Он дышит свободно грудью в родном и свободном краю,

Но мысли отравленной ртутью пророчат упорно войну.
Не ту, где всё ясно и чётко, а подлую, с подкупом масс,
Что станут его гимнастёрку ногами затаптывать в грязь.

Что брата назвать не чураясь врагом, террористом решат,
Обрушив кровавую ярость на всех, кто им правда был брат.
В Одессе сжигая запалом, в Донецке стреляя в дома,
Они словно искренне рады, что снова наступит война.

Наш парень со вздохом печальным из шкафа достал вещмешок.
Не воин – обычный трудяга, донецкий простой паренёк.
И снова сжимают ладони оружия едкий металл.
И парень с готовностью снова в защиту семьи своей встал.

Проходят и дни, и недели, проходят и все девять лет.
Уже девять лет как свирели ракет шлют Донбассу привет.
Нас пулями, громом снарядов учили науке «дружить»,
Но парень донецкий был рядом, а значит, Донбасс будет жить.

Донбасс порожняк не гоняет. Донбасс за своих постоит!
И парень донецкий наш знает, что нету иного пути.
Что если семья за спиною, и город родной, и народ –
То нету маршрута другого, чем только вперёд и вперёд.

Да, ноги болят, увязая в грязи неказистых дорог.
Да, больно в душе сознать нам, что напрочь забыт тот урок.
Что каждый великий поступок, что подвиг советской души
Из памяти вырвали люди, поверив наляпистой лжи.

Простой паренёк из Донецка, обычный чумазый шахтёр.
Он с самого раннего детства особой чертой наделён.
Он вынесет боль от утраты, он выстоит в лютом бою,
Он выдержит всё только ради того, чтоб увидеть семью.

Чтоб небо всегда было синим, как деток любимых глаза.
Чтоб в мире решала не сила, а с лиц не бежала слеза.
Чтоб семьи не знали утраты, чтоб мама обняла отца –
Вот это и есть, чего ради парнишка пойдёт до конца.

И я вам скажу по секрету, вы повесть мою пополам
Делите, ведь парня-то нету. Но все же, поверьте словам,
Ведь в них, от куплета к куплету, идет самый честный рассказ
О том, что герой – он не где-то. ГЕРОЙ – ЭТО ЦЕЛЫЙ ДОНБАСС.

Чтецы
3 место
Жукова Нина Александровна
(Краснодарский край)

Записки прадеда

Стихотворение написано по воспоминаниям Григория Афанасьевича Неживого, командира отделения 32 отдельного автобатальона, воевавшего на Северном Кавказе, на Кубани и участвовавшего в войсковой операции по освобождению Крыма, городов Керчь и Севастополь.

Сижу, читаю я с отцом
Тетрадку с жёлтыми листами:
Воспоминания о том,
Что наши предки испытали.

Григорий, прадед мой, писал
Нетвёрдым почерком красивым
О том, как Керчь когда-то брал,
О том, что было за проливом.

Он был водителем простым,
Возил «катюшкины игрушки»,
Свою полуторку любил.
Однажды, двигаясь по Чушке...

Так называлась та коса,
Что делит оба наших моря.
Дороги длинной полоса...
На ней и вышла та история.

Там вёз снаряды прадед мой
На средней скорости, небыстро.
Как вдруг раздался с неба вой,
Возникла точка в небе чистом.

Ему навстречу самолёт
Снижался раненою птицей.
Лоб в лоб столкнулись бы вот-вот...
Григорий жмет на газ и мчится

В надежде: только бы успеть!
Но ведь полуторка не вилиис.

И всё ж прошла над крышей смерть,
И птица сзади приземлилась.

На брюхо села без шасси...
Бежит мой прадед к самолёту,
Чтобы помочь, чтобы спасти,
И видит силуэт пилота,

Который спрыгнул и упал,
Потом, ругаясь, вновь поднялся.
Шофёр к пилоту подбежал
И с ним по-братски приобнялся.

Глядит Григорий: две звезды
Горят на кителе пилота.
А тот спросил: «Читал ли ты,
Возможно, обо мне хоть что-то?»

Так прадед встретил на войне
Покрышкина – героя неба.
Тот в небе, Гриша земле
Ковали трудную Победу.

Потом освобождали Керчь
И шли на город Севастополь.
Фашистов гнали, словно смерч,
Писал прадед в дрожащих строках.

Писал, как маршем шли вперёд
До города Бахчисарая,
Как он машину отдавал,
Приказ нелёгкий выполняя,

Тем, кто в Крыму остался жить
После изгнания фашистов.
А он танкистом стал служить,
На запад продвигаясь быстро.

Короткий эпизод войны
В воспоминаниях солдата,
В истории моей страны,
Случившийся в Крыму когда-то.

Как малый камушек в стене
Большого здания России,
Где довелось родиться мне
Под мирным небом синим-синим.

*Памяти Лиды Киндяковой, партизанки из посёлка Нефтегорск
Апшеронского района*

Зима, Кубань, сорок второй...
В сарае, на краю посёлка,
Она была едва живой,
Но не сдавалась комсомолка.

Её пытали день и ночь,
Она сдаваться не хотела,
Посёлка Нефтегорска дочь.
Горит измученное тело.

Ей было двадцать два тогда,
Прекрасной Лиде Киндяковой.
Жизнь, молодость и красота
Могли быть спасены за слово!

«Ты лишь чуть-чуть нам намекни, —
Просил фашист с улыбкой мягкой, —
Где прячутся друзья твои,
И жизнь пойдёт, как раньше, гладко.

Мы раны вылечим твои,
Тебя накормим и отпустим.
Мы их убьём, а ты живи,
И слух другой в народе пустим.

Не виновата будешь ты,
Никто на свете не узнает...»
Но лжи поток и клеветы
Вдруг Лида гордо прерывает:

«Заткнись, фашист! Ты слышишь звук?
За лесом слышишь канонаду?»
В глазах врага мелькнул испуг.
«От Туапсе идут отряды!»

И снова штык фашист схватил,
Чтоб вырезать звезду на коже,
А Лида из последних сил
Рванула пистолет из ложа.

Ведь «Вальтер» в кобуре лежал,
Взведён и к выстрелу готовый.
И палец Лиды спуск нажал...
Фашисту пуля вместо слова!

Вбежали немцы, и штыки
Прошили комсомолке тело,
Но лишь увидели враги
Победный взгляд с улыбкой смелой.

А через день уже вошли
В посёлок русские солдаты
И тело Лидочки нашли
В сарае, на стене, распятым.

Солдаты, голову склонив,
Пред ней стояли полукругом.
Дух комсомолки вечно жив.
Дух Лиды – боевой подруги!

Все обещали отомстить,
Когда салюты прозвучали.
Ведь память не похоронить!
И в сердце нет сильней печали!

**Победители в номинации
Особое мнение
Щитов Иван Григорьевич
(г. Санкт-Петербург)**

Бревенчатый полк

Слепая деревня лежит вдоль дорог,
Поросших густым мелколесьем.
Как будто разбитый бревенчатый полк,
Уткнувшись в брезент поднебесья.

Иссохшие рёбра в извечном плену
У поросли мшисто-отшельной.
Бревенчатый полк, проигравший войну,
Остался на поле сраженья.

И я, как потомок его кочевой,
Брожу средь безвременно павших.
На братской могиле ветров плач и вой
Стоит обелиском над пашней.

От ржавого плуга не дрогнет трава...
Как пламя, крапива объяла
Избушки, сараи и троп рукава
Бескрайним цветным одеялом.

Шум жизни в деревне навеки умолк,
Лишь пчёлы гудят над сиренью...
Покойся же с миром, бревенчатый полк,
Забытой пастушью свирелью.

Фонарь

Погас фонарь... и кажется – чего там?
Перегорел сияющий вольфрам.
Но стало неуютно пешеходам
По темноте идти к своим домам.

Он столько лет им освещал дорогу
И в дождь и в снег, роняя яркий свет,
И заплутавшим приходил в подмогу,
В слепой ночи указывая след.

Но вдруг, не замечаемый годами,

Погас... и сразу вспомнили о нём,
Склонявшимся безвестной встречной даме
Светящим джентльменом – фонарём.

И хоть на миг, на краткое мгновение
Мир стал другим от алчной темноты,
Как будто замер в призрачном падении
Сорвавшейся в беспмятство звезды.

Как страшен час вселенского забвения...
Он ждёт нас всех – кто светит и горит.
Пусть тьма вокруг, но если видно тени,
То значит есть над мраком фонари.

Произведения участников конкурса

Германский Никита Григорьевич

Россия

Ты поражаешь вольностью полей
И диких трав душистым ароматом.
Умывшись влагой рек, озёр, морей,
Ты смотришь на соседей гордым взглядом.

Ты заставляешь забывать про всё,
Манящей красотой зазывая.
Я счастлив, что мы Родиной зовём
Тебя, Россия наша дорогая!

Нет равных красоте твоей нигде
И кто решит с тобой навек проститься –
Поймёт, что нет страны на всей Земле,
Что сможет хоть на миг с тобой сравниться.

Мы с первым материнским молоком
Впитали дух твоей любви бескрайней.
Ты небом накрываешь, как платком,
Россия на Земле – кусочек Рая.

Ты велика, скромна, ты любишь мир!
Ты дышишь русским духом, русской силой!
Земля гордится русскими людьми,
А я горжусь, что я живу в России.

Камалиев Ринат Ринатович

Россия вечно молодая!

Всё краше и сильнее с годами,
При этом мудростью полна,
Россия, вечно молодая,
Любовь и труд – твоя волна!

Россия, ты непобедима:
Как только крыльями взмахнёшь,
Твоё звучит повсюду имя,
Тобой гордится молодёжь!

Летишь, стремительная, к свету,
Россия, Родина моя,
Народ – всегда в приоритете,
Все россияне как семья!

Россия навсегда сияет,
Нельзя Россию затушить,
Родная, ты навеки с нами,
Неколебимый плат души!

Россия в будущее рвётся,
Историю свою храня,
Россия – пламенное солнце,
Свет негасимого огня!

Россия – истинная слава,
В тебе – краса полей и гор,
И воспарил орёл двуглавый
Давно в космический простор!

Россия – нежная ромашка,
Россия – роза без шипов,
Россия – это гордость наша,
Явь восхитительнее снов!

Россия – хрупкие берёзы,
С людьми идущие в строю,
Россия – жгучие морозы,
Земля, живущая в раю!

Мы все георгиевскою лентой,
Красой берёз породнены,
Любовь в глазах у нас заметна,
Мы дети доблестной страны!

Россия – храбрость и отвага,
И орденов иконостас
Героя, давшего присягу,
Чтоб биться всей душой за нас!

Россия гостя хлебом встретит,
Врага сразит своим мечом,

Мы за страну всегда в ответе,
И вместе всё нам нипочём!

Чернявская Надежда Николаевна

Аллея ангелов

Послушай меня, послушай.
Есть поверие среди людей,
Будто ангелы – это души
Убиенных невинных детей.

Они смотрят с безмолвным укором,
Посылая свою благодать.
Жизнь даётся единожды Богом,
Преступление ее оборвать.

«Что ж вы, взрослые, не защитили?
Вы должны были оберегать!
Мы не прожили жизнь, не дожили...
Как же можно детей убивать?!»

Вновь шагает война по планете,
Ей не важно, каких мы кровей.
Только гибнут невинные дети...
Только больше имён для аллеи...

Послушай меня, послушай.
Есть поверие среди людей,
Будто ангелы – это души
Убиенных невинных детей.

Красильникова Ольга Сергеевна

Зной утихает

Зной утихает, спадает:
Вечером легче в прохладе.
В воздухе тайна витает,
Прячется в ватной громаде.

Сонные волны качают.
Плавню плыву по речушке.
Ласково солнце встречают
Пышные леса подушки.

Сизые дыма кудряшки
Вьются над берегом нежно.
Слышу: скрываясь в овражке,
Щурки поют безмятежно.

Сказки под стрёкот сверчковый
Шепчет тростник о снежинках,
Хвалит рассказ его новый
Старый паук на кувшинках.

Утки под воду ныряют:
Ищут на ужин по рыбке,
Тину свою проверяют...
Я расплываюсь в улыбке.
19.07.2024

Пименов Анатолий Александрович

Бессонная ночь

Сосед не спал, он вспоминал разъезд:
Стрельба и крик терзали душу в клочья,
Кругом враги, везде, бессонной ночью
Сосед не спал, а с ним и весь подъезд.

Вон друга понесли! Спасут! Спасут?
Неясно, облака плывут, как вата,
Смерть замерла за речью автомата,
Вон друга понесли! Несут! Несут!

Уносят! Примириться очень сложно,
Чужую боль своею чуял он,
Но не кончался тот проклятый сон,
Привыкнуть к нему вовсе невозможно.

И кажется, погоны приросли,
Не снять и возле Спаса не забыться!
Им до сих пор война ночами снится
И лужи крови в утренней пыли.

Медали не закроют в сердце дыр
Душевной пустоты и вечной тризны,
Они стояли насмерть за Отчизну,

За Родину! За мир! За мир! За мир...

Сосед не спал и, не смыкая глаз,
Затих... кошмар его окончен...
Он обнял друга новой мирной ночью,
И лишь тогда огонь борьбы погас.

Ракова Виолетта Николаевна

Укройте счастьем суету

Укройте счастьем суету
И напоите душу светом,
Что льётся в окна к вам с рассветом,
Балуя, пестуя мечту.

Остановитесь хоть на час,
В глаза взгляните с верой миру,
В пустыне воскресив Пальмиру,
Узрите жизнь здесь и сейчас.

Войдите в храм давно пустой,
Надеждой в нём зажгите свечи,
Произнеся молитвы речи,
Омойте душу добротой.

И, осадив вдруг стрелок бег,
Откройте маленькую дверцу –
Великий путь к живому сердцу,
Простив обидчику всяк грех.

Укройте счастьем суету –
Благословенным омофором,
И насладитесь дивным хором
Любви, познавшей щедроту!

Укройте счастьем суету!
Умерив пыл и праздный бег,
Погоню, отложив на век,
Познайте мира красоту!

Укройте счастьем суету!

Михайлов Леонид Леонидович

Мой прадед

Мой прадед вернулся с войны.
Вернулся в родное село.
И внукам всегда говорил
О том, как ему повезло.

Прошел он Варшаву и Рейн,
Друзей находил и терял...
Дед жизнью гордился своей,
И веру в людей не терял.

Мой прадед – солдат, ветеран,
Колхозник, отец, бригадир...
Ушёл он – но нам завещал
Беречь и хранить хрупкий мир!

Как жаль, что пришли времена
Забычивых, лживых людей –
Историю переписать –
Что может быть в жизни подлей?

Прадедушка – гордость семьи,
И память о нём всё светлей!
Ведь люди военной поры –
Фундамент России моей!

Пищугина Валерия Юрьевна

Снова в небе над городом белых камней... (Севастопольский цикл)

Снова в небе над городом белых камней
Неспокойно. Но мы здесь видали и хлеще.
Море синее, и не найдешь ты синей.
Я смотрю на него – расправляются плечи.

Это сердце моё. О пирс простучит волной.
Раз за разом прокатит по берегу мерно.
Луг волнуется, глаженный солнцем, льняной.
Бьется море, в понтон ударяет фанерный.

Это в сердце моё железные стаи летят,
Воздух каждая режет хвостом кометным,
А над бухтой цветёт карминовый злой закат.

И закат ли? И даст ли Господь ответ нам?

Воем в части, гудим. Моё небо в огне.
Нет ответа от Бога, но так ли он нужен?
Я стою одна в акациевой весне.
Отобьёмся. Не дрогнем. Управимся. Сдюжим

Токарева Ирина Юрьевна

Посвящение юным девочкам-волонтерам

Когда всё непонятно и лживо,
Когда дрожь не проходит внутри,
Разобраться хотим справедливо,
Только истины нам не найти.

И когда мы все скованы страхом,
А сирена в укрытие зовёт,
Наши дети всем раздают сахар,
Несмотря на возможный прилёт.

Льва Толстого заброшены книги.
Нет ни времени больше, ни сил.
Нужно людям помочь тем же мигом
И понять, где война, а где мир.

И жалеют девчонки старушек,
Недовольство терпя их в ответ,
Что так мало дают им подушек,
А постельного вовсе уж нет.

Сочувствуют люди: несут, помогают.
За это им низкий поклон.
Весь люд с Курском вместе, и их не пугает
Ракетных атак эшелон.

Стиснув зубы и слёзы глотая,
Волонтёры шестнадцати лет
Сквозь себя каждый день пропускают
Сотни судеб и тысячи бед.

Мы вами гордимся! Как воспитали!
Слова благодарности лишь на губах.
А то, что вы людям себя отдавали,

Господь вам воздаст в своих чудесах!

Буравцева Владлена Владиславовна

«7+Я»

Когда домой я прихожу,
Меня встречает сразу мама.
Как день прошёл, ей расскажу
Свои победы, слёзы, драмы...

Уверена – она поймёт,
Обнимет, нежно поцелует,
И, продолжая наш полёт,
Невзгоды, грусть как ветром сдует.

Сестрёнки, очень их люблю,
Мои Дарьяна и Диана,
Встречаем летнюю зарю
Мы дружбой чистой, без обмана...

Так что такое есть семья?
И почему она сложилась?
Отныне вместе: ты и я –
Такое счастье и не снилось.

Семья готова помогать,
Когда другие равнодушны.
Семья должна объединять...
Друзья, ведь это очень нужно!

Я всей душою за семью
И каждой клеточкою тела,
В дорогу дальнюю возьму,
Судьба так этого хотела.

Ведь без семьи нет и меня,
Храни же Бог родных и близких!
Им – только радостного дня!..
Они всегда со мною в мыслях!..

Голуб Алина Антоновна

Прадеду моему посвящаю

Краткие сведения о Герое произведения:

Ф.И.О.: Владимир Ксенофонтович Плис

Год рождения: 1921.

Место рождения: Украинская ССР, Житомирская обл., Любарский р-н, с. Педынки.

Место призыва: Любарский РВК, Украинская ССР, Житомирская обл., Любарский р-н.

Дата призыва: 1940.

Воинское звание: старшина; сержант; старшина 2 статьи

Воинская часть: 1 отдельный стрелковый батальон

48 мор. бр.

Награды: орден Славы III степени.

Прадедушка мой дорогой!

Я тебя вовсе не знаю,

Но для меня ты – Герой,

Я строки тебе посвящаю.

Ты ушёл на войну молодым

Из уютного сельского дома,

И сначала ты был рядовым,

Выполняя приказ военкома.

Ты проделал долгий свой путь

И попал на Балтийское море,

Но не с тем, чтобы там отдохнуть, –

Был назначен на катер свой вскоре.

Храбрым воином был, моряком,

Ты командовал взводом бесстрашным.

Несмотря ни на что, напролом

Шли вы, с фрицем сражаясь отважно.

Защищали вы Ленинград

От фашистской чумы проклятой.

Дан приказ был: «Ни шагу назад»,

И вы били фашистов заклато.

Ты был ранен в тяжёлом бою:

Катер твой подорвался на mine.

Кто-то гибель нашёл свою

В этой страшной морской пучине...

Выжил ты и вернулся с войны,
Без руки, без ноги и без глаз...
Были дни твои очень трудны,
Только в сердце огонь не погас.

И, вгрызаясь в науки гранит,
Адвокатом известным ты стал.
В той газете, что рядом лежит,
Журналист о тебе написал.

Прадед мой, ты награды хранил
Как святыню. Идя на Парад,
За спиной ощущал пару крыл,
Забывая, что шрамы болят.

И я верю: промчатся года,
Внуков я соберу за столом,
Расскажу, как сражался тогда
Наш Герой, защищая свой дом.

Расскажу, как ты Родину спас
От безжалостных, подлых врагов...
И я верю: ты смотришь на нас
Со своих облаков-берегов.

Поздышев Павел Олегович

Снежинка

Положу снежинку я к себе в ладонь
И растает льдинка, ты ее чуть тронь.
Маленький ребенок Матушки-Зимы,
Сколько таких льдинок, не считали мы.

Белая пушистая падает с небес,
Падает на ветви, околдован лес,
Околдован сказкою, великан стоит,
Маленькая крошка на ветвях грустит.

Снятся этой крохе белые снега,
Как рождалась в небе снежная пурга,
Как садилась в сани Матушка-Зима
И метель подруга замела дома.

В белоснежной шубке зимний лес стоит,
Малая снежинка на ветвях горит,
От ее сиянья на земле светло,
И Мороз владыка постучал в окно.

Раскидал узоры на моем окне,
Как леса и горы в сказочной стране.
Холодом окутал реки и дома,
Но растает вскоре, лишь придет весна!

Кучинский Владислав Анатольевич

О 176 батальоне

Подъём объявят в воинской казарме,
И – через время – каждый на посту
И, – там, где надо, – пламенеет знамя,
Что укрепляет воинский наш дух!

...Соединяют армии связисты:
Передают, что надо, в нужный срок;
Известия от них доходят быстро –
В любой – России нашей – уголок.

Нас армия взяла в – свои – объятья,
Забавам в ней – гражданским – места нет,
Но хочется – признайтесь в том, ребята!
Послать родным свой искренний привет!

И рассказать, что всё идёт – как надо, –
И – те, кто должен, думают о нас;
Что есть взысканья, но и есть награды!
Их получаем все в особый час.

...А дни идут, и вот уже полгода
Осталось за плечами у ребят,
И в летний зной, и в зимнюю погоду
Мы выполняем то, что нам велят!

Мы – на посту! Спокойной будь, Россия!
И – каждому манёвр известен свой,
И – хватит нам и мужества и силы
Вступить, коль надо, там, где нужно, – в бой...

Но пусть всё будет – мирно: в это – верим!
И дембель нам подарит – наш – комбат!
И встретят нас родного дома двери,
А сердце застучит – вдруг – невпопад...

...Вот так, начнёшься – ты для нас, «гражданка»,
Но мы не подведём – тебя – комбат:
И – пусть порою холодно, иль жарко,
Ты будешь – обещаем – за нас рад!

И – будем – долго – видеть в снах казарму,
Слова «Отбой!» и – срочное – «Подъём!»
И – воинское – нам, родное знамя,
Струящееся шёлковым огнём!

...Соединяют армии связисты,
Передают, что надо, в нужный срок!
Известия от них примчатся быстро,
В святой России – каждый – уголок!
Июнь 2018 г.

Фокина Дарья Сергеевна

– Ты счастлив был? – спросила я у ветра.
Он замер надо мной и замолчал.
Потом зашелестел и закружился,
И долго ничего не отвечал.

И вдруг спросил: – А что такое «счастье»?
Я с ним, наверно, лично не знаком...
Когда нет грома, града и ненастья?
Когда ты ласково стучишься в дом?

– Нет, счастье – это мамино участие
И папино надёжное плечо,
Когда сестрёнка рядом – это счастье,
Когда родных ты любишь горячо.

Когда ты можешь лучшим поделиться,
Помочь и поддержать, и укрепить,
Когда ты можешь петь и веселиться,
Когда ты можешь Родину любить.

Тимофеева Александра Дмитриевна

Путь к Победе

«В чём сила, брат?» – скажи мне ради Бога.
«Ответь на мой вопрос, прошу, ответь!»
Пока нас нету в списках некролога,
С тобою, друг, мы будем песню петь...
Трещит костёр, как вражеские фланги,
И искра пламени летит, как чья-то жизнь.
Вдали противника остановились танки...
Своими воинами, Россия, ты гордись!
Вот раненый боец, ослабив хватку,
В момент все силы соберёт в кулак!
Не проиграет с тёмной силой схватку,
Поднимет над землёй он русский флаг!
В кровавой бойне побеждает вера,
А в сердце воина горит огонь и страсть!
Для русских нет преград и нет предела
Нам вера в Бога не даёт упасть!
Мальчишки, что ещё не знали жизни,
Отважно в бой идут, врага бесстрашно бьют.
Жизнь посвятив родной своей Отчизне,
Плечо к плечу за Родину встают!
И каждый из героев твёрдо знает,
Что правый выбор сделал в жизни сам.
Придёт с войны и раны залатает,
И волю даст мужским, скупым слезам.
Страна родная, Матушка Россия!
Гордись бойцами смелыми, гордись!
В толпе пусть прозвучит героя имя,
Ты победил, пожалуйста, вернись...
К несчастью, возвратится в дом не каждый,
Но подвиг не забудем никогда!
Тот героизм бойцов и дух отважный
В душе и памяти оставим на века!
А в небо улетают журавлями
Израненные души сыновей,
Отцов, мужей, всех тех, кто не был с нами
И так мечтал домой попасть скорей...
Средь облаков и звёзд застыла словно

Бескрайняя, скорбящая тоска.
Герои, долг отдав стране беспрекословно,
В последний путь ушли на небеса...

Шалыгина Юлия Вадимовна

Великая Сибирь

Порой это всё, чего жаждет рассудок –
Забыться в лесах необъятной красоты,
Вдыхать по утрам аромат незабудок
И нежно касаться прохладной росы.

Сомкнуть свои очи хотя б на мгновенье,
Услышать вдали колокольчиков звон,
И в тёплых лучах искать вдохновенье,
Как сладкий, манящий и сказочный сон.

Лишь эти просторы великой Сибири –
Блаженный родник для уставшей души,
Здесь выросли мы и впервые любили,
Здесь мы и останемся в мирной тиши.

Щербаков Егор Алексеевич

Подмосковный край

Как люблю я до рассвета
Любоваться лишь тобой.
Вдохновенье для поэта,
Подмосковный край родной.

Я люблю твои красоты,
Я люблю твои поля.
Слышу в поле беззаботный,
Звонкий трепет соловья.

Так красива, живописна,
Даришь для души покой.
Славная моя Отчизна,
Сердце Родины Святой!

Зимницкая Виолетта Олеговна

Посёлок Овинный

Как тихо, мерно и свободно
Ложится солнце на поля.
Под бирюзовым небосводом
Цветёт родимая земля.

Встречают нас ещё с пригорка
Шиповник, вишня и сирень,
Берёзы, кедры, сосны, ёлки,
Сибирский край, июльский день.

Журчит ручей, щебечут птицы,
И электричка с ними в такт.
В посёлок наш автобус мчится:
На остановке стар и млад.

Над головою самолёты,
Из окон видно поезда.
И дружно дым пойдёт в субботу,
Уже наколоты дрова.

Спокойно, медленно и плавно
Ползёт за часом новый час.
В делах, заботах постоянных
Наверняка найдёте нас.

Дворы, беседки, огороды,
Сады, постройки и дома.
Бодрящий воздух, свежий, тёплый,
Кругом роскошные леса.

Закат пришёл, и солнце село.
Заря в оранжевых тонах,
В раскатах, пламенных и серых,
Лиловых, розовых лучах.

На небе звёзды показались:
Созвездий столько, что не счесть.
Телец с луной готовит танец.
Я знаю точно: счастье есть!

Таратухина Татьяна Игоревна

Отпечаток войны

Отпечаток войны...
Он на лицах седых ветеранов...
Он на каждой гранитной доске
С целым списком имён.
Отпечаток войны...
Он оставил незримые раны
На сердцах тех людей,
Кому низкий оставим поклон...
Отпечаток войны...
Он пропитан слезами и болью,
Вечным страхом и голодом
Бедных уставших детей...
Отпечаток войны...
Он навеки останется поводом,
Для того чтоб почтить
Светлой памятью многих людей!

Глазунов Илья Александрович

Просыпайся

Просыпайся, земля, просыпайся!
Солнце греет лучами тебя.
Старый ельник с мясистых пальцев
Сбросил вниз хрусталь февраля.

Сон твой нежный рассвет потревожит,
Где-то там, в небесах, птичий гам.
Новой жизни росток поможет
Обновиться пустынным лугам.

Ветер старый листву подметает,
По лесам зазвенела капель.
Месяц звезды на землю бросает,
Улыбается юный апрель.

Соком свежим набухнет береза,
Полной грудью дыши, мой дружок!
Как тут можно остаться тверёзым?
Дуй, апрель, в свой весенний рожок!

Рашина Ольга Викторовна

Военные врачи

Страдают люди от войны,
Ждут нашей помощи они.
И днём, и в сумраке ночи
Нужны военные врачи.
Лекарства сложены, бинты;
Мгновенье острой тишины...
И снова раненых везут.
Рекою кровь, наложен жгут;
Ожоги, травмы, переломы
И воспаления симптомы.
Везде измученные лики
И жуткие от боли крики.
Все заполняются палаты,
Мелькают белые халаты.
Шприцы и спирт. В перчатках руки.
Без сна работают хирурги.
Тьма операций без наркоза
И постоянная угроза.
Бомбят медчасти, эшелоны,
Все санитарные вагоны.
Войны ужаснейший размах;
Солдаты гибнут на руках.
Так тяжело осознать,
Что мы не можем всех спасти.
Но для врача всего страшней
Увидеть смерть своих друзей.
28.07.14.

Кулагина Анна Артуровна

Героям Слава!

Грядёт война, как в поле жатва:
Вставай, народ, сражаться ратно!
Фашист напал без объявления
В четыре утра, в воскресенье.
На крепость немцы наступают,
Людскую жизнь с землёй ровняют.
И встал народ в священный час,
Он защищал собою нас.
Кто в Бресте был, тот спит в земле,
Нельзя простить потерь войне!
А в этот грозный страшный час
Прорвал снаряд небес атлас,

И Севастополь принял бой,
Раздался волн свирепый вой...
Бомбили порт из всех орудий,
Закрыв Солдат Россию грудью!
Фашист разрушил много судеб,
Ждал приговор военных судей.
Природа жаждет искупленья:
Смывает горечь и мученья
Солёным ветром, плачем моря...
Страдает Жизнь в слезах и горе.
В Керчи слышны раскаты грома,
В крови путь мирного паромы.
И дал отпор фашисту Крым:
Месть партизан стучала дым.
Край Краснодарский не сдавался,
На страх врагу с колен поднялся.
Новороссийск – Земля святая:
Бесценна горсть её живая!
Одесса, Киев, Сталинград –
Орудий испытали град.
И Минск не дрогнул – он герой,
Вступил в кровавый смертный бой.
Не сдался город Ленинград:
Народ стерпел блокадный ад!
И образ Матушки Казанской
Заплакал над могилой братской,
Сорвал оковы с Ленинграда,
И прорвана была блокада.
Дорога Жизни смерть таила,
Героев вечно наградила.
Бесценный Невский пятачок,
Земли родной святой клочок,
Стал целью подвига, защиты.
«Войска немецкие разбиты!» –
Солдат Советский ликовал,
Не зря за жизнь и мир страдал.
В столице-Матушке тревога:
Фашист жестокий у порога.
Свистят снаряды справа, слева...
По Волге-Матушке до Ржева
Войска стояли за Москву.
Сразив немецкую волну,
Пошли в прямое наступленье.

Гордится наше поколение
Геройским подвигом отцов!
Орёл, Брянск, Вязьма, Рязск и Тула
Рвались в боях на амбразуру.
Смоленск от немцев защищали,
Пройти к Москве врагу не дали,
План «Барбаросса» им сорвали,
Столицу-мать оберегали.
Граница. Сопки снеговые.
Ветра суровые, морские.
Стоят на страже часовые –
Для Родины сыны родные.
Ценой боёв кровопролитных
И пограничных войск элитных
Граница фронта неизменна,
Три года неприкосновенна.
Работал порт под вой орудий,
Боролись насмерть наши люди!
И город Мурманск отстоял
Налёты с неба, смерти шквал.
И старший брат Москвы – Елец
Стерпел святой свинец.
Юг, запад, север и восток
Мир подарили точно в срок,
Мир подарили для людей:
Сынов, отцов и дочерей...
Пусть Мир и солнце над землёй!
Героям – слава, путь святой!
Мы не забудем подвиг ратный,
Поклон земной вам многократный!
Героям-городам салют
В год юбилейный гордо бьют!

Пасюта Владимир Владимирович

Оборона Севастополя (по одноимённой картине А.А. Дейнеки)

Недвижен... Южный Галеон,
Где выше жизни чтут уставы, –
Наш духотворный бастион,
И заповедник русской славы!

Не пал он к вражьим сапогам –

На диво фрицу (и румынам);
Приём радушен не был там,
Как в Риге, Праге и Волыни...

Вконец зарвавшись, супостат
Добычи лёгкой ждал надменно,
Но встретил здесь его раскат
Священно-яростного гнева!..

Столбы пожарищей зарниц
Подобны были смерчам чёрным;
Горения взвесь... и россыпь гильз,
Как зёрна смерти в взрытом дёрне...

Во гневе русская земля
Являла праведной рукою
Клубы Небесного огня
В котёл с «коричневой чумою»...

Ни «...krieg» не дался им, ни «Blitz...»
(Как грезил вождь их окрылённо) –
Пред моряками дрогнув, фриц
Валился ниц уже сражённый!..

Над этой ввек земле святой
Развеян прах «лже-крестоносцев»,
И ныне тут бессмертный строй
Краснознамённых венценосцев...

С последним фюрером своим
Дотлел и фрицев духа пламень!
А Град-герой наш нерушим,
Как Третий Рим, как Божья Гавань!
2022 г.

Логинова Диана Германовна

Снова туман опустился на землю,
От легкого ветра качнулась трава.
Я тишине без движения внемлю,
Чтоб описать – не найдутся слова.
Русское поле – отдушина Бога,

Райское место среди земных бед.
Вьется, пылится в колосьях дорога,
Видишь – остался на ней чей-то след.
В небо возносятся певчие птички,
С ними как будто взлетает душа.
Ты посмотри – без фото, без вспышки –
Как пегая лошадь идет не спеша.
Слышишь – как стройно стрекочут цикады,
Эхом несется невидимый хор.
Шелест листвы под ногами, прохлада.
Небо закатное словно костер.
Вечерняя дымка, цветы полевые –
Здесь человеку свободно дышать.
Этот пейзаж – как живая картина,
Руку протянешь – встревожится гладь.
Небо затянет румяной зарею,
Время теряет свой бешеный бег...
Русское поле – отдушина Бога,
А наслаждается ей человек.

Дергаев Антон Павлович

В холодных стенах Ленинграда...

Памяти жертв блокадного Ленинграда 08.09.1941 – 27.01.1944 года посвящается...

В холодных стенах Ленинграда
За сталью каменных оков
Сидел мальчишка. «Что ж, осада?
Не страшно! Лишь добыть бы дров!»

Топил он печку чем попало,
И боль в груди была остра.
А за стеною умирала
Его трёхлетняя сестра.

Она не плакала, молчала,
А холод бился о стекло.
Как страшно – жизнь ее начало
Так близко к смерти подошло!

Мальчишка плакать не пытался,
Он был живее всех живых!
Ребёнок смерти не боялся,

Боялся потерять родных.

«Вот так! Горит еще печурка!
Среди январской белизны.
А скоро выздоровеет Нюрка,
И встретим мы отца с войны!»
Ярославль, 2024

Сафронов Максим Алексеевич

Дневник молодого солдата

Июнь сорок первого. Лето.
Пора выпускных на носу.
Я, в школьную форму одетый,
С экзаменов к дому иду.
Я молод, и мне восемнадцать.
Студент я минут без пяти.
Ну что ещё, может казаться,
Мешает по жизни идти?

Июнь, дата двадцать второе.
Сегодня начало войны.
Написано, видно, судьбою
Войне быть на месте мечты.
Я молод, мне лишь восемнадцать.
Солдат я минут без пяти.
Иду я с врагом сражаться,
Чтоб Родину нашу спасти.

Июнь, года сорок второго.
Из боя идём снова в бой,
И сил нет уже порою,
Как хочется очень домой.
Я молод, и мне девятнадцать.
Как страшно ещё умирать!
Но рвусь я опять сражаться
И Родину защищать.

Июнь сорок третьего года.
Ранение. Госпиталь. Боль.
Пытаюсь поправиться скоро
И снова вернуться в строй.
Я молод, и мне уже двадцать.

Сержант я минут без пяти.
Мечтаю пройти по плацу
С медалями на груди.

Июнь, год сорок четвёртый,
Близки мы к победе уже.
Бежит враг, изрядно потёртый,
Задали мы жару тебе!
Мне двадцать один, я так молод!
Да, молод, но сед, как старик.
У сердца остался осколок,
Теперь иногда он болит.

И вот, наконец, сорок пятый!
Закончилась эта война.
Победа! Смеются солдаты:
«Прогнали фашиста – врага!»
И мне двадцать два, ещё молод.
Вся жизнь у меня впереди.
Иду я домой в свой посёлок,
Вон мамка встречает вдали...

Девчонки бегут с цветами,
Старухи сквозь слёзы крестят,
Ведь радость-то, радость какая!
Вернулся живым солдат!

2024-й,
Меня уже нет на земле.
Но знаю, мой подвиг запомнят,
Придут на могилку ко мне.
И песню споют и помянут,
И дети расскажут стихи,
Портрет мой родные достанут,
И скажут, вздыхая, они:
«Спасибо, родной, за победу,
Спасибо за то, что ты был.
Спасибо за мирное небо,
Твой подвиг никто не забыл».

Поденас Валерия Владимировна

Победный май

Победный май пришёл с ручьями,
И вспыхнул мир костром зелёным.
А всё, что было за плечами,
А всё, что связано с печалью, —
Предать забвенью не позволим.

Победный май восстал из пепла,
И встрепенулось всё живое.
А всё, что раньше в сердце пело,
А всё, что в нём не отболело —
Прольётся ливнем в чистом поле.

Победный май — гость в каждом доме,
Где о войне не гаснет память...
А всё, что теплится в альбоме,
А всё, что кануло в разгроме —
Ещё нас долго будет ранить...

Мастюкова Анастасия Олеговна

Золотая осень

Наступила осень золотая,
Зашуршали листья под ногами...
В предзакатной дымке солнце тает
И сверкают звёзды над лугами —
Наступила осень золотая.

Зашуршали листья под ногами —
Зашептал мне голос твой игриво
Озорными, милыми словами;
Засмеялись глазки шаловливо...
Зашуршали листья под ногами.

В предзакатной дымке солнце тает,
Обдавая грудь теплом лучистым.
Облака тоскливо догорают,
Растворяясь в небе золотистом...
В предзакатной дымке солнце тает.

И сверкают звёзды над лугами,
Увядая, василёк последний
Зазвенел печально лепестками,
Вспоминая тихий вечер летний...

И сверкают звезды над лугами.

Наступила осень золотая,
Зашуршали листья под ногами...
В предзакатной дымке солнце тает
И сверкают звёзды над лугами –
Наступила осень золотая.

Козырева Надежда Владимировна

Осень рисует живыми цветами,
Нас вдохновляет своими холстами.
В каждом чудесном и ярком кусочке
Видим мы осени тёплые строчки.

Листья резные, как искорки света,
Шлют нам привет от ушедшего лета,
Дарят нам радость, несут долю грусти.
С трепетом осень мы в жизнь свою впустим.

Кондратьев Даниил Дмитриевич

Дети Енисея

Енисей свои вольные воды несёт
Среди скал и тайги, через память столетий...
И живёт рядом с ним необычный народ,
Он суровою жизнью в Сибири отмечен.
Рыбаки и охотники, люди тайги,
Разных вер и традиций, обычаев разных –
Все мы дети одной дорогой нам реки,
Величавой, могучей, любимой, прекрасной!
Енисей – это мощь, это сила и ширь.
Величав и могуч в своих волнах и водах
Енисей – исполин, Енисей – богатырь.
В нём и жизнь, и история разных народов.
Под покровом его и хакас, и селькуп,
Нганасан и долганы, и кет, и эвенки,
И чулымцы, и юги, и ненцы живут.
Всем тепло и привольно, и радостно тут.
Добрый батюшка наш, дорогой Енисей,
Ты и в песнях, и в сказках народами чтимый.
Нет дороже тебя. Нет на свете родней.

Ты своими детьми бесконечно любимый

Зайцева Виктория Алексеевна

Он правнук воина Победы

Пришла беда на русский люд:
Фашисты снова возродились.
Как стая бешеных собак,
На землю нашу покусились.

И вновь их Родина позвала,
Великих русских сыновей,
Чтоб защитить края родные,
Спасти и женщин, и детей.

Он штурмовик, он из десанта,
Под Псковом часть его стоит.
И вот крылатая пехота
Крушить врага опять летит.

Приказ исполнят, знаю точно,
Ведь их учили воевать
И не впервой свой долг Отчизне
Родною кровью отдавать.

И отступать их не учили,
Сдаваться в плен не их удел.
Идут вперёд к заветной цели,
В руках сжимая АКМ.

Он правнук воина Победы
И не забудет никогда,
Какой ценой она досталась
И сколько жизней унесла.

Он не простит врагам проклятым,
Забравшим жизни у детей,
За слезы матерей Донбасса
Он отомстит, ты мне поверь.

Ведь он родился там в поселке,
Где монумент сейчас стоит.
И наше знамя той Победы

Уже заковано в гранит.

В Берлине Идрица известна:
Там гордо реял стяг давно,
И каждый год парад Победы
Встречает заново оно.

Врага он разобьёт в Донбассе,
И земли русские вздохнут,
И вновь фашистские знамёна
К Кремлевским стенам упадут!

Дудкина Марта Дмитриевна

Мой Заречный

Немало чудесных местечек в России!
В ней есть города – величавы, красивы.
Я рада тому, что во многих была
И в каждом хорошее что-то нашла.

В Москве поразили театры, музеи,
В Казани – мечети её, галереи.
В Самаре – большая красавица-Волга,
Хотя пробыла я там очень недолго.

Прекрасен Кавказ, его в зубчиках горы,
Ущелья, источники и кособоры.
Домбая, Эльбруса, Архыза снега:
То солнце сияет, то злится пурга.

А летом душа рвется в Крым, в Симферополь!
Как море прекрасно твоё, Севастополь!
Артек, водопады, нехоженный лес,
И чайка стрелою летит до небес.

Порой не могу сосчитать города,
Что в сердце остались моём навсегда!
Приятны обличьем, уютны... но всё же
Заречный родной всех красот мне дороже!

Мой город любимый, уютный, душевный.
Он в жизни моей словно добрый волшебник –
С улыбчивым солнцем, зелёной одеждой.

Он дарит любовь нам и веру с надеждой.

Кутырева Алина Павловна

Родная земля

Дымкой зелени ветви объаты,
Зноем плавит просторы июль.
И цветов полевых ароматы
Уплывают в эфира лазурь.

Все берёзы стоят в сарафанах,
Их наряд отразился в пруду.
Утопают поутру в туманах,
В хороводах плывут на ветру.

Чистоты мелодичной журчание
На изгибах Царицыных вод.
Той, что в солнца сусальном сиянии
То шумит, то бурчит, то поёт.

Лай цепного за дряхлым забором.
Гусь идёт, загребая песок.
Крыши стелются за косогором,
За крестами – луга и лесок.

Купола обветшалой церквушки
Отзеркалят небесную синь.
Перезвон прерывают кукушки,
Что гадают на жизнь у Святынь.

И душа не внутри, а повсюду:
Вот что значит Родная земля.
Не уйду, не предам, не забуду.
Дорога. Необъятна. Моя.

Андина Виктория Александровна

Письмо на фронт

Пишу тебе я, мой родной,
В тылу у нас кипит работа.
Как ты там на передовой,
Не голодаешь, есть прилёты?
Сейчас забота лишь одна –

Убить проклятого фашиста,
Чтоб к нам опять пришла весна
Я верю, что победа близко!
Прошу тебя, вернись живым,
Ты очень сильно нам всем нужен.
А помнишь, как мы вчетвером –
Бежали по огромным лужам?
Дочурка ждёт, когда опять
Мы все пойдём гулять по полю.
А как же наш вишнёвый сад?
Посажен он с такой любовью...
Обнять тебя хочу скорее,
И никуда не отпускать
Хоть я в тылу, но буду сильной –
На шаг победу приближать...

Терентьев Андрей Фёдорович

В августе

Пропахший сладким мёдом
и свежестью в полях;
прилёгший мягким стогом
на стриженных лугах;

и выцветший на солнце,
и чахнувший с утра;
с подсолнухом в оконце
и астрой во дворах;

с брусникой на опушечке,
с волнушками в бору;
с черникой спелой в кружечке
на ужине к столу;

на пожелтевших кончиках
уставших лепестков;
на семенах в бутончиках
созревших в срок цветов;

на яблочном, ореховом;
на грядках с кабачком;
на ультрафиолетовом;
на море за бугром;

в лесу, в воде и в воздухе –
повсюду лета край!
И даже в небе – всполохи.
Всё говорит: «Прощай!»

Тетюхина Кира Евгеньевна

Моя она Родина! Гордость моя!

– Что зовётся Родиной? Где её искать? –
Брат спросил однажды мой.
Всё хотел он знать.
– Посмотри, зайчонок солнечный вбежал,
Лёг в твою ладошку, сладко задремал.
За окошком кто-то грозно прорычал,
Это пёс наш Шарик птичек отогнал.
Всё, что видишь, слышишь – Родина твоя,
– Вся, вся, вся?
– Конечно. Раз и навсегда!
– А у мамы, папы, бабушки, тебя... Родины какие?
– Да она одна!
– Что же наша Родина, глубже всех морей?
Выше гор и неба, шире всех полей?
Что ли ей зовётся весь наш шар земной?
– Сядь со мною рядом, расскажу, родной.

У каждого, где бы он ни был рождён,
Страна есть родная, в ней край и район.
Россия большая-большая страна,
Как Родина многим народам дана:
Татарам, чеченцам, башкирам, мордве...
Всех более ста. Нет такого нигде!

Здесь много республик, больших городов,
Красивейших рек, водопадов, ручьёв.
Наш край – Красноярский, крупнейший в Сибири.
И нет его краше во всём нашем мире!
Земля здесь богата и нефтью, и газом.
Горды мы как золотом, так и алмазом.
Наш гимн воспевает просторы и ширь
Великой земли, что зовётся Сибирь.
Мы славим и чтим Каратузский район
И в знак уважения шлём свой поклон!

У каждого, где бы он ни был рождён,
Страна есть родная, в ней край и район.
Россия могущественна и велика.
Моя она Родина! Гордость моя!

Квашнина Ольга Егоровна

Моя Вязовка!

Лучик солнца упал на подушку,
зарумянились щечки мои.
Я проснулась и быстро к подружке,
Рассказать свои детские сны.

Приснилась мне наша деревня,
Край безоблачных детских надежд.
Вокруг дома большие деревья,
Воздух чистый, прозрачен и свеж.

Роднички, ручейки и поляны,
Песнь соловушки, плач глухаря.
Я не вижу ни в чём изъяна,
Вот деревня святая моя.

Мне по нраву любой уголочек,
Все зверушки в еловом лесу...
Вот и ежик – колючий комочек,
Я согрею и в дом принесу.

Скоро осень, цветы пожелтеют.
Я возьму сухоцвет соберу.
Год пройдёт, я повзрослею,
И украшу деревню свою.

Пусть живёт и цветёт, зеленеет
Счастье взрослым и всей детворе!
Пусть в Вязовке пшеница зреет,
Всем на радость в родимом селе!

Внукова Наталья Владимировна

Беженец

Под звоны разлетающихся осколков
Среди снарядами израненных домов

Обычный житель с небольшим посёлком
Прощался взглядом, не осталось слов.
Он ехал по разрушенной дороге
Мимо разбитых, перевёрнутых машин.
Болели забинтованные ноги,
Стекали слёзы медленно с морщин.
Его встречала сторона другая,
Где стал он лишним и совсем чужим,
И тихий зов оставленного края
Летел сквозь гул ракет с веленьем – «Жить».

Канаева Анастасия Владимировна

Слёзы народные

Основано на рассказах жителей Донбасса

Мы – люди мирного времени,
Жили, не зная войны.
Жертвой отвратного бремени
Стать поневоле должны.

Слёзы народа бездонные
Льются потоками в снег.
Жуткие ночи бессонные
Не прекращают свой бег.

Плачут младенцы невинные,
Дом опустел без отцов,
Тонет в кладбищенском инее
Армия красных гробов.

Вдовы склонились суровые,
Молча качают детей,
Вышли как тени бездомные,
Бродят меж мёртвых огней.

Вьюга бушует холодная,
Пряча небесную твердь,
Злая ракета залётная
Судит мне: жизнь или смерть.

Мчатся снаряды стремительно,
Душу пронзая стрелой.
В страхе жить просто мучительно,

Снятся мне мир и покой.

Ждать ли нам мирного времени?
Светлых и радостных дней?
Или лежать нам средь зелени
Милой Отчизны своей?..

Гуляев Сергей Александрович

Солнце поднялось над терриконом

Солнце поднялось над терриконом,
Освещая раненый пейзаж,
Технику подбитую на склоне,
Литака сгоревший фюзеляж.

В воздухе витает запах гари,
Я его вдыхаю наяву,
Трогая рукою, как в кошмаре,
В угольки сгоревшую траву.

Под ногами россыпь гильз прогнивших
Вперемешку с пеплом и золой.
И валяется оторванное днище
Затонувшей лодки надувной.

Камыши качаются под ветром,
Высохшими стеблями шурша,
Задевая за торчащий в тине,
Проржавевший ствол от «калаша».

Жабы прячутся в опорнике разбитом,
Под обломками бетонных плит.
На краю воронки, ФАБом взрытой,
Старый уж пригревшийся лежит.

В рюкзаках мышиное семейство
Доедает крошки сухарей.
Средь осколков лихо скачут птицы,
Мусор заматает суховой.

Скоро всё закончится. Сапёры

Уберут таящуюся смерть.
В шахты снова спустятся шахтёры,
На полях заколосится хлеб.

И мехводы рычаги у танков
Сменят на комбайновый штурвал.
В час, когда возьмут победу внуки
Там, где дед когда-то побеждал.

Марчук Екатерина Михайловна

Благодарность солдатам

Спасибо вам за жизнь!
Спасибо за мгновенья!
«Ты, главное, держись!
Живи без сожаленья!» –
Шепчу слова для всех
И почему-то плачу...
Молюсь за вас, за тех,
Кому нужна удача!
«Прошу, ты не забудь
Вернуться к дому мамы!
Ты – жизненная суть,
Неповторимый самый!»
Спасибо вам за то,
Что верите в победу.
Пусть не смолкает тон:
«Мамуль! Я скоро еду!»
Пускай звучат стихи
О мире, силе воли!
Мы множество стихий
О вашем счастье молим!
Теперь не страшен зной!
Теперь не страшен ветер!
Когда в душе со мной
Сильнейшие на свете!

Золотарева София Романовна

*6-й роте 2-го батальона 104-го ПДП 76-й Псковской ПДШД ВДВ
посвящается*

Март. Первый день. Ущелья мирозданья...

Под Улус-Кертом, близ села Шатой
Десант, уйдя на новое задание,
Вступил в неравный, свой последний бой.

Под низким небом встретился с врагами,
На склоне безымянной высоты,
Земля покрылась кровью и телами,
Лишив себя природной красоты.

Никто из них не жаждал этой славы —
На поле боя смертью храбрых пасть,
Боевики стеною, словно лава,
На роту шли, чтоб в Ведено попасть.

Там за селом остались жёны, дети,
Отечества земли святая пядь...
Солдаты знали — ни за что на свете,
Любой ценой врага не пропускать!

Два дня боёв... Патроны на исходе...
Бойцов всё меньше и подмоги нет.
Но есть приказ, и вся шестая рота
Погибла с честью в девятнадцать лет.

Теперь покой... Им дом уже не снится —
Не видят снов погибшие в бою.
Сердца героев перестали биться
За всех людей и Родину свою.

Гранит не плачет, и не тают свечи,
Во Пскове гордый монумент стоит,
Пусть говорят, что время раны лечит,
Бессмертный подвиг роты не забыт!

Набиуллина Лейсан Ильгизовна

В чем смысл жизни? Где ответ?
Быть может, в счастье обретённом
Или суметь непревзойдённо
Великий разгадать секрет.

В благих поступках, доброте.

Любви родных и их признании
И отыскать своё призвание.
В достатке жить и красоте.

Друзей надёжных обрести,
Мечту в реальность воплотить.
Геройский подвиг совершить,
В благое дело вклад внести.

В чём смысл жизни? Где ответ?
Быть добрым, честным и отважным?
Ответа даже если нет,
Быть человеком – вот что важно.

Деревянченко Ярослав Александрович

Один в поле воин!

Россия героями славится,
Отвагой, мужеством, доблестью,
Ведь героями не рождаются,
А становятся на краю пропасти!

На фронтах в дыму и копоти
Победа солдатом куётся.
Проливой кровью и потом,
Жизнями достаётся!

И встают в один ряд с ветеранами
Прошлых войн молодые герои,
Кто не спрятался, не испугался,
И памяти предков достоин!

Кто подумать бы мог, Украина?!
Наш родной и братский народ,
Но, отравленный ядом нацизма,
Брат на брата войной идёт.

Вновь спасает людей от бомбёжек
Наш российский солдат,
Кто недавно учился, работал,
Но ни шагу теперь назад!

И идут в атаку воины,

Сокрушая врага на пути,
А их мужество, храбрость и подвиги
Для нас жизненный ориентир.

Об одном таком подвиге
И хочу я сейчас рассказать,
Чтобы знали героев и помнили,
Как нужно Родину защищать!

Летним днем по полям Запорожья
В наступление враг идёт,
БТРы, танки движутся
И пехота не отстаёт.

А в засаде, бойцов прикрывая,
Танк российский один стоит,
Ближе, ближе врагов подпускает,
Командир у них «Монолит».

Все танкисты на миг замирают,
Впереди бой неравный ждёт,
Но наводчик у них «Алёша»,
Экипаж свой не подведёт!

Бьёт по танкам, словно снайпер стреляет,
Вот один и второй подбит!
Чёрным дымом всё застилает,
У противника всё горит!

Вот машина одна, вторая,
БТР один за другим,
Метко наш якут стреляет,
Мы пройти врагам не дадим!

Длится бой, командует «Ласка»,
Так как ранен в бою мехвод,
«Монолит» рычагом управляет,
Лихо танк на врага ведёт.

Догорает в полях бронетехника,
И десант от нас не уйдёт,
Грамотно наш танкист командует,
А наводчик отлично бьёт!

И вручил Президент наш награды
В том же месте танкистам, где
Наши деды когда-то и прадеды
Также бились на Курской дуге.

О героях легенды слагают,
Оказалось, один в поле воин!
Имена их пусть каждый знает,
Жить в веках они все достойны!

Танкистов подвиг стал известен,
Пусть знает мир – не подведут
Бойцы в российском экипаже:
Татарин, русский и якут!

Лапковская Диана Евгеньевна

Штукатурка... Лампочка... Подвал...
В перерывах слышен шорох ёлок,
Град кусками тишину на части рвал,
В эту ночь бомбили наш посёлок.
Мама говорит: «Не бойся, дочь!»
Только на лице её тревога.
«Нам бы продержаться эту ночь,
Собран чемодан уж у порога.
Помолись и попроси у Бога,
Да отсядь подальше от стены.
Впереди нелегкая дорога,
Завтра мы уедем от войны,
Завтра стихнет грохот канонады,
Крест крестильный ближе к сердцу спрячь.
Ты не бойся, доченька, не надо.
Вытри слезы, я прошу тебя, не плачь.
Вытри слезы, я с тобою рядом.
Хочешь, можем вместе помечтать?
Как уедем...» – только грустным взглядом
Смотрит мама и не хочет уезжать...
Я молюсь, чтоб человек безбожный
Понял, что хочу я просто жить,
Понял то, что в чемодан дорожный

Память мне свою не уложить.

Муленкова Ксения Михайловна

Проснулась, умылась и вновь на учебу иду...

Проснулась, умылась и вновь на учебу иду.
Друзья, суета и другие заботы девчонки,
Примерная дочь и сестра, всегда на виду.
С пылающим искренним сердцем, с душой чемпионки.

Встаёшь, одеваешься и на позицию сразу.
Всё, как в алфавите, имеет порядок и чёткость,
Готовность к любой команде, к любому приказу.
В душе ты так мягок, но взгляд отражает твёрдость...

И вот поступление старшей дочки, прошёл выпускной,
И с мамой в вагоне мы едем в другой незнакомый город.
Ты всё ещё там далеко... Но душою со мной,
И доброе слово твоё в тепло превращает холод.

Ура, поступила, пишу тебе: «Папа, ты мною гордись,
Дочь твоя стала москвичкой, совсем недавно».
Недавно совсем первый курс был, ты поторопись
Вернуться домой, я теперь на втором, тот год прошёл славно...

Ты пишешь мне, ведь интересно, как там у меня
Учёба, друзья и другие заботы девчонки.
Я радуюсь каждому слову, пишу, что училась полдня,
Потом прогуляла, сбежала с учёбы тихонько.

Ты мне наставляешь сурово: «Учись дочь, учись!» –
Я слушаю, и со стыда понемногу краснею.
Папулечка, лучше домой поскорее вернись!
Я буду учиться и делать всё то, что умею!

А младшая твоя дочь уже в первый класс пошла,
И это всё в прошлом году случилось...
Теперь второй класс, и теперь у неё суета,
Теперь ты и ей говоришь, чтоб она училась.

А твой распорядок таким же, как был, и остался:
Встаёшь, одеваешься и на позицию сразу.
Прошло года два, как ты с нами дома расстался,

Явился на фронт, по священной России приказу.

Мы любим и ждём тебя, добрый и милый папуля,
С победой ждём только, как ты учил нас!
И дома все три твоих милых родных девчули,
Греют семейный очаг, чтобы тот не погас,

Чтобы ты – наш герой был всегда невредим,
Наш защитник, вернулся скорее счастливым,
Мы тепло всей семьи для тебя одного храним.
Чтобы Бог был всегда к тебе справедливым.

Чтобы солнце светило ярко, как сотни огней,
Чтобы правдою стали все прошлые строчки,
Чтобы ты всех врагов одолел поскорей,
Чтобы вновь были рядом отец и дочки.

Черкашина Анна Сергеевна

Мальчики с уставшими глазами.
Не щадили ног, и сил, и пота.
Мальчики с горящими сердцами.
Прорывались штурмами пехотой.
Там, где кровь кипит и всё пылает,
Бой, кровавый бой идёт не в шутку.
Там, где слово «мама» как молитву повторяют.
И сомкнуть уставших глаз нельзя ни на минутку.
Мальчики с уставшими глазами.
Вновь идут на бой, как в сорок пятом.
Плачут настоящими слезами.
Не скрывая боль своей утраты.
Мальчики с уставшими глазами,
Вы себя немного берегите.
Мамы молятся за вас пред образами.
Дети ждут и пищут вам: «Живите»!
Мальчики с уставшими глазами
Охраняют наш покой и днём, и ночью.
Мальчиков с огромными сердцами.
Ждут домой с победой, очень-очень!!!

Калинина Елизавета Андреевна

Приходит с фронта телеграмма

Приходит с фронта телеграмма.
Известье с линии огня.
Вдруг голос сына:
«Здравствуй, мама!
Ты не волнуйся за меня.
Из города прогнали немцев.
Был трудный бой, суровый бой,
Бежали в страхе иноземцы,
Сравнились здания с землёй.
Ликують, радуются люди,
Что стал свободен Сталинград.
Освобождать страну мы будем.
И не потребуем наград».

Ведь сколько есть таких героев,
Домой не все они пришли.
Боролись долго с вражьем роем,
Огромный наш Союз спасли.

Где же сейчас Отчизны дети?
Остались в тех лихих годах.
За шум бомбёжек на рассвете
Вы разгромили весь Рейхстаг.
За каждый город, пострадавший
От наглых фрицев грязных рук,
За Ленинград, стеной стоявший,
Он не боялся страшных мук.
Спасибо вам, сыны Победы,
Вы подарили нам весну!
Спасибо прадеду и деду,
Что мы не видели войну.

Историю родной России
Мы вечно помним, свято чтим
Ведь с нами Бог, за нами сила
А наш народ – непобедим!

Платонов Андрей Юрьевич

В Россию будем верить до конца

В Россию будем верить до конца. И знаем: победит страна родная.
Достойна наша Родина венца. И те солдаты, что навеки с нами.

За землю и Отчизну постоят. Товарища своей закроют грудью.
Свободу вместе с миром отстоят. О подвиге их ратном не забудем.

Фашизм восстал из пепла своего. Но путь к победе деды показали.
В нём сила и характер боевой. О них своим потомкам рассказали.
Так будем же достойны жизнью их. История таит в себе надежду.
И голос поколений не утих. Мы помним и гордимся, как и прежде.

За все богатства мира не отдам я горсть земли, пропитанной веками.
И данную мне память не предам забвению. Но душою рядом с вами,
Защитники России. Пусть живёт в вас вера. И Господь благословляет.
В нелегкий час Отчизна позовет. И каждый на её защиту встанет.

У человека Родина своя, где он родился. И влюблен поныне.
Скажу вам откровенно, не тая. Ведь сердце человека не остынет,
Покуда в нем живёт одна любовь. Она весь мир собою освещает.
Прольётся за неё родная кровь. Пусть каждый о своих героях знает!

За солнца свет, природу и леса, поля и благодатный запах хлеба.
За мамыны любимые глаза... Прошу, свою историю поведай,
Солдат. За всё себя ты отдаёшь, в руках сжимая крепко автомат.
Домой вернувшись, снова узнаёшь места родные, бросив взгляд назад.

А позади останутся мгновенья. Но в них сама история навек.
И не предать события забвению, покуда жив наш русский Человек.
Вдохнёт свободы воздух полной грудью. Обнимет мать, к себе её прижмёт.
Счастливей в мире никого не будет. Отныне свой покой он обретёт.

И детям человек подарит небо. Беспечное, как первые лучи.
Нет слаще ничего родного хлеба. Лампадки, догорающей свечи.
И шёпот в тиши живой молитвы. За сына будет вновь молиться мать.
Закончится война, утихнут битвы. Настанет время мирное опять.

Но мы в Россию верим до конца. И эта вера сил даёт народу.
Достойна наша Родина венца. Лишь вместе одолеем все невзгоды.
И встретим с ликованием новый день. Я знаю, принесёт он мир с любовью.
Развеет солнце вражескую тень. Идём мы вместе за своей судьбою!

Её напишет каждый человек поступками. И выберет однажды
Свой путь. И ничего важнее нет, чем на защиту Родины отважно
Пойти. Она ведь Богом нам дана. Жива любовь, покуда сердце бьётся.
Всё для тебя, любимая страна! Пусть это чувство в людях отзовётся!

Я буду верить. И воспрянешь ты. Все вместе мы сильны одним порывом.
В любви так много светлой чистоты. И будем мы любить, покуда живы.
Россия наша – славная страна. Историю её напишем сами.
Послужит вдохновением она. Жива Россия! И навеки с нами!

Силантьева Наталия Александровна

Посвящение С.В. Рахманинову

Бывает, хочется узнать
О том, как в разные эпохи
Встречали день, ложились спать
И избегали суматохи;

Как создавался тот роман,
Который мы читаем ныне,
И что из этого обман,
А что является святыней...

И в мастерскую заглянуть
Одним глазком хотелось тоже,
К плечу художника прильнуть
И оценить: а всё ль похоже?..

И музыканта лицезреть
В том нескончаемом порыве,
Который может уцелеть,
А может кончиться в обрыве...

Мы это всё смогли найти!
Нам предоставлена возможность
Сквозь арку времени пройти,
Забыв про страх и осторожность.

Открыты двери в мир иной,
Где дух эпох остался зримым,
А что начертано судьбой,
Предстало ясно осязным:

Места, что составляют путь,
В которых ищет вдохновения,
Трепещет, наполняя грудь,
Рахманинов... Им нет забвенья!

Усадьба, тихий уголок,
Нетронутый, забытый всеми...
Когда-то здесь, найдя исток,
Творил наш музыкальный гений,

Прошло столетие, как миг
Душевного переживания,
Сюда он музыкой проник
Из заграничного изгнания...

Аллея, дом и тихий сад
Ему давали вдохновенье.
И вновь, как много лет назад,
Чарует музыка «Сирени».

В тени свечей, в тиши ночной
Он, вдохновлённый ожиданьем,
Творил – покорный, как всегда,
Лишь музыки очарованью.

И композитора рука,
Наследница античной лиры,
Их воплотила навсегда
Найдя бессмертные мотивы.

Рождая образ всех начал,
Монументальность мироздания,
Шедевры музыки сквозят,
Любовью к Родине, признаньем.

Рояль, подвластный мыслям тем,
Поёт, пространство заполняя,
И каждый слог его поэм
Живёт, в веках не угасая.

Мы слышим голос тех времён
И каждый раз вникаем в смыслы,
Через года свой свет несём,
И учимся любить и мыслить,

Творить, дерзать и создавать,
Умножив замыслы искусства***,
И никогда не угасать,

А быть всегда открытым чувствам!

Хохлов Александр Андреевич

Ну здравствуй, Волга, я снова здесь,
К тебе тянусь я необъяснимо.
И вновь не в силах глаза отвести
От волн твоих безупречно синих.

Твоих равнин луговых постель,
Спокойность долов твоих окольных
И левитановская постель
В твоих разливах и сочных поймах

Зовут. Меж них воцарилась ты,
Давно вскормив молоком Россию.
Она, напившись твоей воды,
В любую смуту находит силы.

Всегда так было и будет днесь.
И вновь бежит холодком по коже
Шальная мысль: навсегда осесть
Вблизи сокровищ твоих. Но всё же,

Но всё же... нет. Как медведь-шатун,
Не буду знать я, куда мне деться:
В алтайских венах течёт Катунь
И в Обь впадает в сибирском сердце.

Быкодорова Надежда Сергеевна

Письмо матери...

Мама, ты не бойся! Я живой!
Вот сейчас затишье... Отдыхаю.
Небо пахнет летом и грозой.
Слышите, родные, я скучаю!
Облака плывут неспешно в отчий дом.
Нам же – перекур и вновь в атаку!
Мне невольно вспомнилось о том,
Как лечил бродячую собаку...
Вспомнилось, как ты печешь блины...
Как отец ругает за куренье...

Знаешь, иногда мне снятся сны,
Что вернусь к вам прям в свой день рожденья!
Слышите, родные, я держусь!
Километры пыли, слякоть и усталость...
Сквозь огонь, засады снайперов прорвусь,
А врагу пожить осталась малость!
Вот и все... Комбат сурово крикнул: «В бой!
Мужики, осталось нам дожать немного!»
Друг Алешка брата вот закрыл собой,
Растворяясь в дымке неба голубого...
Облака плывут неспешно. Ну а нам
Закрепиться на окраине пока что нужно!
Нелегко, конечно, знаешь, мам...
Только есть приказ – и это служба!
Мама, ты не бойся! Я живой...
Все-таки врага в кольцо зажали!
Небо пахнет летом и грозой...
Выжить нужно. Лишь бы только ждали!

Чеботарь Иван Константинович

Дорога в Пряхино

Туманом землю застелило,
Едва тропиночка видна.
Иду вперед неторопливо,
Прекрасна все-таки зима!
Деревья инеем покрылись,
Словно снегурочки стоят,
Своими ветками склонились,
Как будто руку дать хотят!
Снежок хрустит под каждым шагом,
А впереди белым-бело.
Меня сюда каким-то чудом,
Самой судьбою привело!
Я медленно поднялся в гору,
Где раньше кузница была
И пристально окинув взором,
Увидел дом свой у холма!
Я очевидец, не свидетель
Той красоты, где нахожусь.
Ведь Пряхино живет столетье,
И этим очень я горжусь!

Бочаров Вячеслав Андреевич

Всего за минуту до взрыва
Он мне про любовь говорил,
О том, как невеста красива,
Как встретил её, полюбил.

Что свадьбу сыграть решили,
Как только вернётся домой...
Но наши тревогу забили,
И вдруг завязался бой.

Противник давил, но всё же
Мы крепкий давали отпор:
Кто стоя, кто сидя, кто лёжа,
Врагу огласив приговор.

Победа осталась за нами,
Но было немало ребят,
Оставшихся там, за холмами,
Лежавших в один длинный ряд.

Лежал там и тот парнишка,
Он крепко сжимал автомат...
Одна мгновенная вспышка —
И ты среди павших солдат.

Так грустно и несправедливо,
До свадьбы мой друг не дожил,
Ещё за минуту до взрыва
Он мне про любовь говорил...
декабрь 2023 г.

Гусева Евгения Алексеевна

Что за город Кострома
Что за город Кострома,
Переулки и дома.
Город древний, город славный,
Чуть моложе Ярославля.

Он на Волге величавой

Как жемчужина сверкает,
В Золотом кольце России
Своё место занимает.

Есть здесь древние святыни:
Храмы и монастыри.
И не раз отсюда люди
Защищать Отчизну шли.

Любим мы свой древний город,
Волгу и места святые.
Мы гордимся Костромою,
Тут душа живёт России.

Семенова Альбина Юрьевна

Такси

Улетает такси вдаль.
Перекрестки почти пусты.
В сердце радость, в глазах печаль...
Слева выход, а справа – ты.

Снег устал за стеклом ждать,
Не замеченный здесь никем.
Как же трудно себе не дать
Прикоснуться к твоей руке...

Полуночный калейдоскоп
Открывает души маршрут.
Я глаза закрываю. Стоп.
Ты уйдёшь через пять минут...

Остановка. Прекрасный миг –
На прощанье поцеловать.
Вот и всё. В каждой капле блик...
В каждой клетке любви печать.

Загулин Иван Игоревич

А.С. Пушкину

Тебе вручила Муза лиру,
Как дар призванья твоего,
И подарил взамен ты миру,

Стяжав Поэта мастерство,

Стихотворения и сказки,
Трагедии, роман в стихах,
Поэмы и другие краски,
Что не померкли на листах.

Твоя любовь к родному слову
Обогатила наш язык.
Взял русский дух ты за основу,
Народной славы чем достиг.

Твой гений сердце окрыляет,
И строки дарят тишину.
Твоя поэзия сияет,
Как Солнце, что зовёт весну.

И благодарные потомки
Тебе в знак чести возвели
Тот памятник за те глаголы,
Что неустанно всюду жгли!

И помнить будут очень долго
Тебя, наш Пушкин, наше всё!
Как невозможна Русь без Волги,
Так невозможна без него!

Калашникова Юлия Игоревна

Второпрестольный

Град Петров, второпрестольный,
Как твой нрав тебе идёт,
Ты прохладой лишь довольный,
Солнцу сам ведешь подсчёт.
Влаге верен ежедневно
И изменчивость любя,
Тут и там попеременно
Струи льёшь на нас дождя.
Ты отнюдь не столь суровый,
В твоём сердце не гранит,
А ларец открытый новых –
Тайны он в себе хранит:
Стройных сосен Павловск полон,

Уходящих к небесам,
Водоёмов и понтонов,
Пятки лижущих лесам;
Замок Гатчинский как рыцарь
Даму сердца – Храм Любви –
Заслонил и дал укрыться
С краю озера вдали;
Мой Рамбов – оплот начальной
Неутраченной красы,
В нём тожественно печально,
Нити здесь сплелись судьбы,
Воды-зеркала качали
Флоты правнука Петра,
Что измен не замечая,
Полон всё же был добра;
Выборг – страж балтийской сечи,
Каменистых берегов,
Сын Карелии – нет речи –
Сказок края, влажных мхов,
В здешнем бреге растянулся
Вдохновенный Монрепо;
Петергоф, Александрия,
Котлин, Царское Село;
Лик Казанской свят иконы,
Мать Божья, гой еси,
Вместе с Ксеньей Петербуржской
Покровительствуй ж Руси!

Симоненко Надежда Алексеевна

Осень у порога тихо притаилась,
Вдруг почти беззвучно дверца отворилась.
– Ждать совсем недолго. Потерпи, родная! –
Прошептал ей август, лето завершая.
Завтра на рассвете ты хозяйкой станешь,
Листьями в букете школьников поздравить.
Солнечными днями, теплотой и светом
Их побалуй, слышишь?
Очень важно это.
Осень улыбнулась и в ответ кивнула:
«Обещаю, лето!» –
И не обманула.

Ожуховская Мария Александровна

Любимый город

Есть на земле любимый город,
В котором столько чистоты,
Что он, как зеркала осколок,
Весь из любви и красоты,
Из шума, грусти и успеха,
Из тихой музыки берёз,
Из множества улыбок, смеха,
Шахтёрских мимолетных слёз...
Ты словно сотканный из света,
И я поклоны тебе бью,
Не поддаваясь искушенью,
Ценю, лелею и люблю.

Гаврилова Алина Евгеньевна

Русскому солдату

Бисер серебряный капает с неба,
Тучи легки и пушисты как вата...
Дождь проливной да краюшечка хлеба —
Всё, что в войну было нужно солдату.
Мокрый, хромой, с автоматом в руках
Он всё шагал...перелески и степи...
Крепко стоял тот солдат на ногах,
В наших лесах немцы были так слепы.
Шёл он и вдруг под осиной одной
Видит девчущку продрогшую в платье.
Ей гимнастерку надел и с собой
Крошку забрал он в свои объятия.
Отроду было малышке лет пять,
Мама с отцом «улетели на небо».
Некому было девчущку забрать,
В холод по лесу брела она слепо.
«Мамочка, милая, где же ты, где?»
Мамы все нет, страшно очень и зябко.
«Папочка, милый, хочу я к тебе»
Дальше по лесу пошла она мягко.
Выстрелы слышит... под дерево... и...
Глазки зажмурит, пытаюсь согреться.

Милая девочка, ты не кричи
Страх... из груди скоро выскочит сердце...
Чья-то рука вдруг коснулась волос,
Тёплое что-то на плечи ложится.
Глазки открыла, а в них лишь вопрос:
«Нет ли водички немного напиться?»
Стало тепло, и мужская рука
Тянет кусок затвердевшего хлеба.
Вот они: кружка, улыбка, вода,
Вот уже солнце сияет на небе...
Русский солдат, ты волшебник порой,
Сможет не каждый быть смелым настолько.
Сильный и мудрый, с открытой душой
Держишься ты, как бы ни было больно.
Русский солдат, благодарны тебе
Все мы – живущие ныне в России,
Ведь устоял ты в нелегкой борьбе,
Ты наш пример, в тебе доблесть и сила.

Медер Каролина Викторовна

Из пепла к вершинам знаний

Вся пятьдесят первая школа
В Луганске разбита была.
Нет хуже судьбы произвола...
Война людям боль принесла.

Тогда ВСУ постарались.
Была темнота... Жуткий мрак!
Обстрелам жилыцы подвергались.
Мы видели много атак.

Пока десять лет пустовало
Хранилище знаний больших,
Все дети жилого квартала
В маршрутках толпились стальных.

Водители сильно грубили
Ребятам, что ехали там.
Но дети учёбу ценили.
Что делать, пришла к нам беда.

И вот, через годы разрухи,

Вернулись обратно туда,
Где смеха весёлого звуки
Слышны были раньше всегда.

Восстала та школа из пепла!
Здесь каждый об этом мечтал!
Вновь жизнь стала яркой и светлой,
А знаний огонь запыхал.

Детей снова учат, как прежде,
Войны тень лишь бродит вокруг...
С надеждой живём мы, с надеждой,
Что мир стал реальностью вдруг!

Пусть знания станут опорой
Во время жестокой войны.
И в этом учебном просторе
Растут молодые умы.

Спасибо, Москва, за возможность
Все знания вновь получать.
Строительство – это так сложно!
Смогли красоту вы создать.

Пусть книги откроются снова,
Забудется боль навсегда,
А дети познают основы
Любви, доброты и тепла.

Мы верим: вернётся то время,
Когда был учебный подъём.
И новая школьная смена
Наполнит наш город теплом.

Кочергин-Шлапак Максим Александрович

Вечер. Иду по донецкой улице,
И горит в окнах тёпленький свет.
Знаю я, что там кто-то молится
За Россию, желая Донбассу побед!

Я сам вторю молитве искренне
Я молюсь за тебя, солдат!
Пусть дождутся тебя твои близкие —
Мать, отец, дочь, любимая, брат...

Земля наша от ран содрогается
Слишком долго... Я мира не знал!
Моя Родина здесь начинается
И летит за далекий Байкал...

Я расту и клянусь быть защитником,
Чтоб Донецк расцветал полем роз!
Не оставим мы шанса противникам,
Чтобы не было горя и слез!

Чтобы шел по донецкой я улице,
И горел в окнах тёпленький свет,
Чтобы знал я, что люди не хмурятся.
Ночь прошла. В жизни новый рассвет!

Мелкумова София Михайловна

Московский герб

Он мчит в серебряных доспехах
И на серебряном коне
Через века и через вехи,
Святой Георгий на гербе.

Святой Георгий змееборец
В плаще лазоревом летит,
Победоносец, миротворец
Всегда Москву он защитит.

Он был на поле Куликовом,
Там, вместе с Дмитрием Донским,
Средь русских видели Святого
И победили вместе с ним.

Москвы небесный покровитель
Здесь, на малиновом щите,
Он града стольного хранитель
В святой, великой правоте.

Молитвы люд ему возносит
Высоким словом и простым,
И черный змий пощады просит,
Копьем повержен золотым!

Ведург Сергей Николаевич

Фонарь

Фонарь уже зажётся в полумраке.
Ещё не ночь, но от него теплей
Гуляющим с собаками, и в парке
Поистине волшебю в феврале.
Дела совсем неплохи, я не сглажу,
Но плюнул невзначай через плечо.
А он стоит незыблемо, как стражник –
В железные доспехи облечён.

Фонарь вблизи аптеки, вспомнил Блока,
Прелестный ностальгический сеанс.
И я остановился, ненароком
Почуяв галактический баланс.
А может быть, к примеру, в Андромеде
Такие же ночные фонари
Нам светят, и мы видим звёзды в небе,
Ведущие нас, как поводыри.

Представьте, сколько неизвестных судеб.
На перепутье взгляды устремив,
Застыв под фонарём, вблизи запруды,
Мечтали покорить холодный мир.
Ему лет шестьдесят, наверно, старый
Советский, непреложный. Между тем,
Он сделан в тот же год, когда Гагарин
В космические дали полетел.

Стоял до перемен, до перестройки,
До страшного безумства прошлых дней.
И весь обскурантизм в опорной стойке,
Он пережил в истерзанной стране.
Надёжный маячок, в пределах сквера
Горящий для прохожих, как фитиль.
Он стал мне назидательным примером,

Твердящим – не сгибайся и... свети.

Беннер Анастасия Евгеньевна

Посвящение мобилизованным мальчишкам

Сменив стаканчик из «Скуратов»
и речи девичьи её
На боевой приказ комбата,
на автоматное цевьё,
Вы шли туда, где раньше вёсны
приходят зеленою холмов,
И много кто там был невзрослым,
но возмужать он был готов.
Война не провела опросов,
где можно выбрать «да» и «нет»:
Готовы ли к кошмарам сбросов,
к осколкам вражеских ракет?
А экономить хлеб и воду,
сидеть в окопе под огнём,
Из РПГ стреляя с ходу,
Кричать по рации: «Прием!»?
Ещё не испытали счастье
от новой жизни, став отцом,
Но проверять пришлось запястье,
прощаясь не с одним бойцом.
Вы стали солью мира, парни,
родиться довелось в наш век,
Он для страны не будет крайним,
покуда в вашем сердце бег
Отваги, мужества и чести,
покуда вы спина к спине
За русский мир стоите вместе,
забыв о тачках и вине.
Нам путь забвения неведом,
мы память воскресим в свечах –
Принесена будет Победа
и на мальчишеских плечах.

Снеткова Арина Сергеевна

Героями славится Россия

Только тот народ будет великим,
Кто героев помнит и чтит –

У нас ничего не забыто
И никто у нас не забыт!
Мы защитников Русской земли,
Спасших Родину от врагов,
Никогда забывать не должны
Всех героев прошлых веков.
Патриоты страны великой
Побеждали врагов всегда,
Враг на Русь нападал многоликий,
Но Россия била врага.
Печенеги, монголы, татары,
Турки, шведы, поляки, хазары,
Крестоносцы, французы, фашисты –
Все с позором были разбиты.
Воевали не за награды,
Все героями были в бою,
Жизнь отдать свою были рады,
За Святую Отчизну свою.
На Руси Древней жил князь Олег,
Наших первых врагов победил,
Отразил хазаров набег,
Земли русские объединил.
А затем Александр Невский
Стал героем Русской земли,
В битве рыцарей он немецких
В Чудском озере разгромил.
От монголо-татарского ига
Донской Дмитрий Русь защищал,
Князь Пожарский вместе с народом
От поляков Москву сберегал.
Ополчение народа собрали
И разбили вместе врага,
Днём Единства праздник назвали,
Слава вечная им на века!
Александр Суворов – герой,
Ему не было в битвах равных,
Всех солдат он звал за собой –
Символ чести, доблести, славы!
Ушаков – флотоводец великий
Поражений в боях не знал,
И причислен к Святому Лику
Нашей церковью адмирал.
Никто в мире не мог победить

Наполеона и войско французов –
Эту армию смог разгромить
Легендарный фельдмаршал Кутузов.
На войне грозовой, в 41-м,
Наши воины смело шли в бой,
И в победе был каждый уверен –
Ведь Россия была за спиной.
И под пули они вставали,
Закрывая собою страну,
Грудью Родину защищали,
И жизнь отдавали свою.
Рокоссовский, Жуков, Панфилов
Направляли армию в бой,
Полководцы и командиры
Увлекали солдат за собой.
А затем был Афганистан
И Чечня, беспокойный Кавказ...
Спасли наши немало стран,
Защищать их был дан приказ.
А сейчас в Украине нацисты
Захватили и держат власть,
Новоявленные фашисты
Крым с Донбассом решили забрать.
Нет прощенья и нет оправданья
Украинской нацистской власти,
У народа Донбасса есть право
На жизнь, на мир и на счастье.
Мы бомбёжки Донбасса терпели,
Но терпенью конец пришёл,
Защитить мы славян хотели –
На границу к нам враг подошёл.
Не хотим мы ни с кем воевать,
Лишь порядок хотим навести,
Должны в НАТО отчетливо знать –
Им к России не подойти!
Украину спасём от нацизма,
Ради мира на сотни лет,
Наша Родина непобедима,
Мы продолжим список побед!
И расскажем внукам и детям
О героях нашей страны,
Кто за Родину был в ответе –
О них помнить все мы должны!

И героями всех столетий
Нам гордиться необходимо,
Пусть все люди знают на свете,
Что Россия непобедима!

Лашин Вадим Эдуардович

Я в прошлое пишу...

Ивану Конореву в прошлое пишу,
Танкисту Курской огненной дуги,
Комбату взвода, парню-земляку,
Чей подвиг предрешил конец войны.
Прошло, Ванюша, 81 год
Со времени сражения под Курском.
Травой порос войны кровавый след,
Но жив твой подвиг в сердце русском.
Под Прохоровкой шёл жестокий бой,
Враг к Курску замышлял пробиться,
Но вот в атаку взвод помчался твой,
Ворвались танки в оборону фрицев.
Фашисты злы, матёры и сильны,
Армаду «тигров» из Европы притащили.
Им захотелось изменить исход войны,
Реванш под Курском взять они решили.
Горят тридцать четвёрочки в огне,
Лишь экипаж твой, Ваня, уцелел.
Пять штурмовых орудий враг подвёл к тебе,
Но не смутился ты, остался твёрд и смел.
Как сказочный Иван – крестьянский сын,
Не струсил с Чудом-Юдом биться,
Против пяти сражался ты один,
Три штурмовых орудия подбил у фрицев.
А рядом Родина – Никольское село,
Могилы прадедов и поле за рекой!
Ну как фашисту всё отдать своё?!
И, стиснув зубы, вновь рванулся в бой.
Фашисты дрогнули, ты их застал врасплох,
Но вдруг твой танк на мину наскочил:
Дно разорвало, и мотор заглох.
И насмерть ты тогда стоять решил.
Из люка танка захотел взглянуть
На храм Николы у околицы села.
В тот миг пронзил осколок тебе грудь

И кровь струёй из раны потекла.
И вспомнил ты тогда, как бабка Маня
Водила в храм тебя не раз.
– Молись, проси Николу, Ваня, –
Учила в скорбный, трудный час.
И умолял ты Чудотворца,
Чтоб силы дал врагов разить.
И до последней капли крови
Ты продолжал фашистов бить.
Такого страшного, жестокого сраженья
Не ведала история сама.
В живых остаться там было бы везеньем:
Крушили танки юные тела.
Но если б не стояли насмерть вы,
Такие же, как ты, Иван, ребята,
Не одолеть фашистской нам орды,
Не разогнуть дуги проклятой...
Взгляни, Иван: пехота подросла,
В атаку бросилась, презрев огонь и страх.
Только спасти тебя сестричка не успела:
Застыла смерть навек в твоих глазах.
Ни под Москвой и ни под Сталинградом
Тебя шальная пуля не брала.
О как обидно! С родиною рядом
Жизнь твою, Ваня, смерть оборвала.
А бой кипел, кипел, не прерываясь,
Земля и небо – всё было в огне.
Твоя невеста, в погребке спасаясь,
Молилась беспрестанно о тебе.
И вдруг под грохот канонады закричала:
– Ой, мамочка, Ивана нет в живых!
– Ты похоронку на него не получала! –
Ворчала мать. – Вернётся твой жених!
– Нет, он погиб, – Людмила зарыдала.
– Я чувствую и сердцем, и душой!
Когда ж из погребка невеста вылезала,
Покрылась голова ее седой фатой...
Она, Иван, не вышла замуж.
Так одиноко жизнь и прожила.
Со вдовушками здешними, печалась,
Всё вспоминала о тебе она.
Я преклоняюсь пред твоей Людмилой,
Редка любовь такая в наши дни.

И обвенчал Господь, я верю, тебя с милой,
Забрал в прекрасные обители Свои.
Восьмой десяток лет, Иван, как нет войны,
Цветет мой Курский край, родной и милый.
Навечно вписан подвиг твой в историю страны,
И вновь стою я у твоей могилы...
Какое имя у тебя, Иван!
Не просто русское, прерусское, родное!
Ты богатырь, ты духом великан,
Отчизна для тебя – святое!
Ты силу взял от матери-земли,
От речки, поля, рощи с соловьями,
От васильков, пестреющих во ржи,
И от мороза, что трещат ночами.
И нет предела русской силы той,
Твоей рукой, Иван, она фашистов била.
И если враг на нас пойдёт войной,
Клянусь, что и во мне проснется твоя сила!

Котина Полина Валерьевна

Музыкальное путешествие

С добрым утром, дорогая!
Будешь чай и кекс с корицей?
Я открыть тебе мечтаю
Мир гитарных композиций.

Как и Таррега¹ великий,
Мы Альгамброй любовались
И в садах Хенералифе
Буйством красок восхищались.

Наш любимый Джулиани² –
Виртуоз импровизаций;
Можем на одном дыхании
Слушать темы вариаций.

Помнишь, как под звуки Мертца³
Тарантеллу танцевали,
А на небе в ритме скерцо
Звёзды с месяцем мерцали.

Нам Регонди⁴ в лунном свете

Свой ноктюрн играл. Светлело.
Доиграл. И ночь с рассветом
К звёздным далям улетела.

Вместе с музыкой я словно
Посмотрела мир воочию.
Это время, безусловно,
В моём сердце днём и ночью.

Примечания

¹ Франсиско Таррега (1852 – 1909). «Воспоминания об Альгамбре».

² Мауро Джулиани (1781 – 1829). Четыре вариации и финал на тему неаполитанской народной песни «Si cara, si bona, si bella e graziosa», Шесть вариаций на тему испанской фолии.

³ Йохан Каспар Мертц (1806 – 1856). «Тарантелла», «Скерцо».

⁴ Джулио Регонди (1822 – 1872). Ноктюрн «Грёзы».

Петушенко Дарья Игоревна

Родина

Миллионы стихов написано
О любви к своей славной Родине,
Чувством гордости сплошь пронизанных,
Оставляя собой оскомину.

Не хочу я слагать банальщины,
Воспевать терриконы могучие,
В словаре будет слов недостаточно,
Чтобы выразить, что к ней чувствую!

Сердцу дороги воспоминания
О моментах из детства и юности,
Трепет первого в жизни свидания,
Горечь первой наивной глупости.

Первый класс и последний звонок,
Слёзы радости у родителей,
Возвратиться б в тот день на часок,
Нет, увы, туда путеводителей.

Сколько б ни было лет за плечами,
И в какую бы даль ни несло,
Но скукаешь за теми местами,

Где так много произошло!

Возвращаясь на Родину, будто
Запах слышен за сотни миль,
Нет роднее, милее приюта,
В мыслях крутишь о ней диафильм.

Земляка за сто метров узнаешь,
Сленг Донбасса согреет в момент,
И уже без конца вспоминаешь,
Каждый связанный с ним элемент.

Тормозок, бутылёк и буханка,
Коногонка, табулька, кулёк,
На всю громкость, врубая шарманку,
В сумку замолодь и на ставок.

Для кого-то слова эти бред,
Ведь у них есть свои словечки,
Для меня же? Их лучше нет,
Они в сердце осели навечно.

А какой у неё аромат...
По весне абрикосом цветущим,
И с завода фонит концентрат,
Но тебе он уже не вонючий.

А ещё восторгаюсь людьми,
Их, по-моему, не удивить,
И пройдя через годы войны,
Будут ценности так же хранить.

Годы мчатся своим чередом,
И о чём-то ты можешь забыть,
Но картинки о доме своём
Невозможно из памяти смыть.

Братцева Елизавета Александровна

Просьпаются великаны, разбивают рассвет о камни, размывают широкой
кистью контур пропасти меж землёй
и водой, и весной, и небом.

Мальчик в реку бросает невод – собирает чужие страхи да развеивает в быльё.
По дороге бежит автобус, и дорога спирали вторит, и несут корабли на мачтах
блеск надежды, улыбки боль.

Невозможно не стать счастливым.

От залива и до залива, словно ветви огромной ивы, прорастает в сердцах
любовь.

У огромной стальной машины на боку тридцать три вершины. У другой –
самодельный шильдик лунных волн и сухих морей. Пристань гальку
перебирает: хватать монетку – она сырая.
Там, под лодкой, ключи от рая.

Собираются посмотреть мокрый пёс и котяра серый – тропкой памяти Моисея,
огибая по горизонту век за веком и день за днём.

Говорят: очень нужно чудо.

Две ладони из ниоткуда заполняются чистым небом и протягивают в проём.

Татарникова Анастасия Васильевна

В чужой стороне, где туман пеленою,
Где сосны вздыхают в ночной тишине,
Родник, весь наполненный горькой слезою,
Легенду таит о влюблённой княжне.

В ту давнюю пору княжна Катерина
Цвела, как подснежник холодной весной;
Красива, как март, и стройна, как рябина,
Умна и храбра, словно ворон лесной.

Ей воздух – свобода; из отчего дома
Сбегала она всякий раз по ночам,
Бродила по лесу и в сладкой истоме
К утру возвращалась к неведомым снам.

Хранила княжна свой секрет очень строго,
И лишь с родником тем могла быть честна:
Ведомая страстью, без умысла злого
Влюбилась всем сердцем она в колдуна.

Всё чаще случались полночные встречи,
Касания рук и горящих сердец;
Колдун, обнимая любимые плечи,
Ей песни шептал и краснел, как юнец:

«Ах, милое солнце, моя Катерина!
Весь мир положил бы к твоим я ногам!
Давай же сбежим, будет дом нам – равнина,
А судьбы подвластны одним лишь ветрам...»

Однако судьба всё решила иначе,
И князь, задержавшись в лесу допоздна,
Услышал сердечные речи девчачьи,
Увидел беглянку в руках колдуна.

Князь в ярости был и решил в ту минуту:
«Казнить негодяя, а дочь – под замок
И замуж! Уж мужа я ей раздобуду!»
И девушку гневно домой поволок.

Княжна зарыдала, и горькие слёзы
Стекали в холодный и шумный родник;
Он тут же затих – её нежные грёзы
Разбились об камни отцовских интриг.

Крик девушки, полный тоски ядовитой,
Потряс тишину необъятных полей,
И тучи на небе вороньею свитой
Разлились дождём от прискорбных речей:

«Ты мне не отец! Мне отцом будет Ясень,
А матерью бурная речки Вода.
Мне жизнь не мила, больше взгляд мой не ясен
Сестра моя – Месть, лишь она мне нужна».

Княжна расплела свою чёрную косу –
Пришёл час расплаты за смерть колдуна.
От самых домов по всему сенокосу
Сухую траву под луной подожгла.

Горели дворы, полыхали поленья,
В огне были сосны, искря вновь и вновь.

Молчала княжна без гроша сожаленья –
Страшнее стихии лишь только
Любовь.

Прошло много лет, позабылись рассказы
В останках сгоревшей деревни дотла.
Всё помнят лишь только родник ясноглазый
Да речка, что тайну в себе сберегла.

А путник случайный, заблудший в селенье,
Костер захотевший разжечь у реки,
Увидит несчастной княжны отраженье,
Сгоревшей от злобной, горючей тоски...

Васильева Мария Андреевна

Я разливаю по стаканам лето:
Июнь – прозрачно-жёлтый чай в фарфоре,
Прохладой веет с нотками щербета,
Солёной карамелью пахнет море.

Июль – вода с кислинкой из графина,
Горячий воздух с ароматом вишни,
Лесная свежесть и пирог с малиной,
Крыжовник на столе не будет лишним.

В стакан последний – мятный чай с лимоном,
Дымок костра среди высоких сосен,
Напиток августа – он с кардамоном,
А послевкусие – с горчинкой осень.

Усенко Светлана Владимировна

Хакасия

Ой ты Родина моя,
Ты Хакасия.
Край ты мой родной,
Богом созданный.
Богом созданный,
Солнцем вскормленный.
Твой родной народ,
Что дала ты жизнь.

Земледелием на весь мир слывет.
На весь мир слывет –
Добротой своей.
Ой ты Родина моя,
Ты Хакасия,
Благодарны мы тебе
За леса твои.
За леса твои,
Что полны зверьём.
За поля твои,
Что горят зерном.
Ой ты Родина моя,
Ты Хакасия.
Мы поклонимся тебе
До самой земли.
До самой земли,
Край родимый наш.
Свой же долг тебе
Воздадим сполна.
Воздадим сполна,
Словно матери.
Ну а ты взамен
Согревай теплом.
Согревай теплом,
Да встречай добром.

Серебрякова Полина Александровна

Я, бывши маленьким ребенком,
Не понимая страшных фраз,
У деда спрашивала звонко,
Что помнит о войне сейчас.

А дед, войны познавший долю,
Смахнет украдкой с глаз слезу:
«Уж и не помню больше, Поля,
Тех страшных дней в моем веку».

Но он всё помнил, я-то знала,
Но говорить мне не хотел,
Как под Берлином в 45-м
Он в свои 20 поседел.

Он помнил каждую минуту
И всех, с кем участь разделил.
Дед о тех днях молчал, как будто
Меня от ужаса хранил.

Он не хотел, чтобы даже словом
Касалась я тех мрачных дней,
Когда он в узеньких окопах
Под ливнем хоронил друзей.

Он не хотел, чтобы лютый холод
На пепелище деревень,
А вместе с ним тоска и голод
За мной ходили словно тень.

Мой дед, узнавший столько горя,
Хотел бы только одного:
Чтобы его внуки не узнали
О его прошлом ничего.

Меркулова Лариса Ивановна

Посвящается моему дедушке Марковскому Григорию Ивановичу, участнику ВОВ

В степях калмыцких дует ветер,
Курай со свистом вдаль летит.
В зените солнце, белым диском,
Песок и землю пепелит.
Спешит парнишка загорелый,
Босой домой на хутора.
К груди он книгу прижимает.
Она, как степь зимой, бела:
На солнце бликами играет
Тисненье букв на грани той,
И имя автора сверкает
Червонным золотом – Толстой.
А в книге той: плененный Жилин
От смерти Диной был спасён.
В райцентре книгу подарили за то,
Что славно стих прочёл.
Уже в глухое лихолетье

Связистов снайпер не щадил:
Газетный сверток под шинелью
От смерти страшной защитил.
А Кёнигсберг ещё дымится,
Лежит в развалинах земля,
Связист рукой окоченевшей
Соединяет провода,
Сраженный очередью смертной,
Боец израненный лежит,
Но санитар ему на помощь –
И расстегнуть шинель спешит.
Достал багровые страницы,
Носилки рядом положил.
«Живи, браток, – сказал он тихо, –
Толстой, вот видишь, защитил».

Жукова Алиса Александровна

Акrostих «Россия – Родина моя!»

Что для меня моя Россия?
Родная русская земля!
Отчизны стены крепостные,
Стальные башенки Кремля.
Святынь великих ты обитель
И веры искренней маяк.
Я краше мест ещё не видел,
Россия – Родина моя!

Что для меня моя Россия?
Ромашек трепетных поля,
Озёр бесчисленных разливы,
Дорог пустынных колея.
И гор заснеженных вершины,
Небесных высей синева,
Алеющих закатов иней,

Морозных окон кружева.
Особой, искренней любовью
Я Родину свою люблю!

Родных её святых просторов
Отнять не дам я никому!
Сияй, живи, Моя Россия,

Святая Матушка-Земля!
И Бог молитвенною силой
Я верю, охранит тебя!

Егорова Злата Антоновна

Дорожное

Оживление на вокзале,
Торопясь, все куда-то идут.
Очень скоро и я уезжаю
В городок, где давно меня ждут...

Поезд мчит по дороге железной,
Подстаканники тонко звенят.
В этой музыке тихой и нежной
Не догонят печали меня.

Как чудесно сидеть у окошка,
Реки, горы, поля наблюдать...
Красоту не запрятать в ладошках,
Лишь кусочками запоминать.

А на станциях передышки,
Поезд-конь чуть-чуть отдохнет.
Я куплю пирожки и пышки –
Веселее дорога пойдёт.

Города, деревеньки и сёла...
Сколько их позади, впереди...
Я в Казани чак-чак купила
И игрушку-козлёнка в Твери.

В каждом городе старом и новом
Я ищу отголоски Перми,
Потому что зову её домом,
И я часть её дружной семьи.

Поезда словно жемчуга нити
На ладонях огромной страны.
Завтра день будет полон открытий,
А сейчас пусть приснятся мне сны.

Коренева Елена Николаевна

Кавказ непокорённый

Они лежат на книжной полке,
Им много лет уже,
Те письма, что писал мой прадед
В промёрзлом блиндаже.
Незабываемые строки
Мне душу бередают,
И будто наяву я вижу,
Как воевал солдат.
Я словно слышу его голос,
Негромкий, но родной:
Мой прадед вновь перед глазами –
Отважный и живой!

Письмо первое

«Беда лихая, словно стужа,
Средь лета ворвалась,
Страну своим крылом накрыла,
Лютуя и смеясь.
Но мы собрали воедино
Всю силу в страшный час
И дать отпор врагу готовы,
Надейтесь же на нас...»

Письмо второе

«Привет вам снова отправляю,
Ну как там? Зреет рожь?
Поля пшеницы колосятся? А урожай хорош?
До боли в сердце понимаю,
Как трудно вам одним,
Но мы врагу свою Отчизну
При жизни не сдадим!
Ещё немножко потерпите,
И мы вернёмся к вам,
Ну а пока делить невзгоды придётся пополам....»

Письмо третье

«Жена родная, ты мне пишешь,
Что хорошо живёшь,
Здоровы дети, хлеба много,
Меня ты с фронта ждёшь.
О том, как впроголодь пахали

Ни слова, ни строки,
Как по ночам глухим рыдали
От боли и тоски.
В святой обман я не поверю,
Но знаю очень точно:
Тылы вы наши сберегали надёжно, верно, прочно!...»

Письмо четвёртое
Жена родная, сообщаю тебе плохие вести,
С тобой мы жили душа в душу,
И горевать нам вместе:
Пал Ставрополь. И быстро следом
Взят Армавир, Майкоп, и вот –
Пал Краснодар, Элиста. Беды
Идут на юг и на восток.
Моздок, Георгиевск, Минводы,
И Пятигорск, и Кисловодск
Фашисты взяли на подходе
К хребту Кавказскому вот-вот.
Подняли флаги над Эльбрусом.
Полгода реяли они
Фашистской мерзкою обузой,
Пока не были снесены.

Письмо пятое
Кавказ родной на поруганье врагу не отдадим,
В кулак единый соберемся и силы мы сплотим!
За Туапсе сражались храбро
Сыны Отечества тогда.
Не смог нас враг здесь взять за жабры,
Иначе бы пришла беда:
Удар по Сочи – и дорога
Была б открыта на Баку.
Но храбрость наша, слава Богу,
Спасла Кавказ, не сдав врагу.
На Нальчик рвётся враг упрямо.
И Нальчик взят. За ним – Гизель.

Письмо шестое
Казалось – всё! – Случилась драма,
Осуществится вражья цель:
К Баку и Грозному он рвётся:
Вновь под угрозой Туапсе.

Но наш народ здесь так дерётся,
Что рушит вражьи планы все.
Хоть враг сумел взять перевалы,
Дойдя до линии вершин,
Но мы Кавказ им не отдали!
Врага вот-вот мы победим.

Письмо седьмое
И хоть не удалось фашистов
Здесь окружить и всех пленить,
Напор советских войск неистов,
И здесь врагам уже не быть:
Пехота в Крым ушла по морю,
А танки ещё раньше прочь
Ушли на север с поля боя,
Чтоб там своим войскам помочь.

Письмо восьмое
Жена родная, сообщаю тебе благую весть:
Кавказ родной освободили, но силы ещё есть!
Медаль за этой битвой следом
Бойцам украсила всем грудь.
Пылает аверс той медали
Эльбрусом славным, где опять
Родное знамя мы подняли,
Чтобы в веках ему сиять.

Пузанова Анастасия Дмитриевна

Письмо солдата

Я пишу эти строки в землянке,
Мох вокруг, все легли на ночлег.
Закрываю глаза – вижу танки
И кровавый, израненный снег.
Вижу смерть и бескрайнее небо,
Боль и ужас проклятой войны.
Но повсюду, хоть где бы я ни был,
Мы друг другу, как прежде, верны.
Я искал тишины и свободы,
Будто парус в далекой ночи,
Ищет остров сквозь бурные воды,
Чтоб отдать тебе к сердцу ключи.

Как ты там без меня, дорогая?
Не хочу я здесь чахнуть один.
Про тебя каждый день вспоминая,
Не боюсь ни врага, ни седин.
Расскажи мне про русское поле,
Про детей, да про батю и мать,
Только здесь я, наверное, понял,
Что за вас я готов умирать.
За безлюдный, разрушенный город,
За родные с пшеницей поля
Я пойду сквозь ненастья и голод,
Чтоб дышала родная земля.
Мне б вернуться к родному порогу,
Навсегда позабыв о войне...
Я осилю любую дорогу,
Я приду, дорогая, к тебе...

Лобанов (Лесной) Дмитрий Владимирович

Что такое весна?

Спросите меня – что такое весна?
Отвечу: весна – время грёз предраассветных,
Когда так пленительны ночи без сна!
Весна – словно мама грядущего лета,
Взрастит его, светом наполнив сполна,

Весна – свежих красок шальной водопад,
Весна – обновлённой природы кокетство,
Оживших деревьев зелёный парад...
Весна – это запах счастливого детства,
И нежной, невинной любви аромат.

Весна – образ чувства, стремящийся ввысь,
Весна – эликсир, исцеляющий душу –
В себя лишь поверь, и мечтам улыбнись!
Весна – это ветер, в дорогу зовущий,
И имя дороге той — жизнь!

Лесовик Оксана Андреевна

В поезде Ейск – Москва

Наручные часы от фирмы «Луч»
Показывали пять минут десятого.

Трава чернела, ливнями примятая.
Сквозь синеву огни касались туч,
Неслись со мной домой издалека.
Заглядывал не ты в окно на станции.
Мне пела Zaz. Наверное, о Франции,
Но я не понимала языка.
Дежурный свет мигал. Нас поезд нёс –
Весёлых, смуглых. Море стало небылью:
Исчезло за углом с плетёной мебелью,
Стоящей возле камписов и роз,
Пропало всё: ракушки и прибой,
Медузы, кукуруза, шляпы, взморники.
Росли дома, как тени-беспризорники
Из темноты, оставленной с тобой.
Заходит поезд вновь на первый путь.
На циферблате за полночь отмерено.
Ты ждёшь меня. Огни, мигнув потерянно,
Застыли в окнах, южные чуть-чуть.

Максимова Валентина Владимировна

Я – солдат

Вам меня не сломать, я – солдат!
Я броня своего государства!
Я всегда там, где пули свистят,
И войны мне нет смысла бояться.

Вам меня не понять, я – солдат!
Не по мне отсидеться в подвале,
Я своих не бросаю ребят,
Я – за Родину! Наших чтоб знали!

Я не стану бежать, я – солдат!
Я в строю до конца, до Победы!
И друзья мои – рядом стоят,
Как стояли тогда наши деды.

Не разрушит пусть вражий снаряд
Боевого, Великого братства,
Вам меня не сломать, я – солдат!
Я броня своего государства!

Хадеев Георгий Вячеславович

Фронтвой сон

В снегом припорошенной траншее,
На глаза пилотки опустив,
Спят бойцы. Весенний ветер веет,
Память сновиденьем воскресив.

Тишина. Не слышен рев орудий,
Уши режущий снарядов вой...
А через мгновенье без прелюдий,
Может быть, вступить придётся в бой.

На войне подобны каплям влаги
Редкие минуты тишины...
Спят бойцы... Не реют в небе стяги.
Позабыты ужасы войны.

И, в мгновенье вёрсты покрывая,
Сон несёт их в милый отчий дом,
Где душистый запах каравая
Навевает мысли о былом,

Где ещё не плачет мать по сыну,
Где не сед пока ещё отец,
Где всё то, что с болью в сердце кинул,
Где звучит знакомый стук сердец.

И бойцы за хрупкую надежду,
Что былое в будущем найдут,
Что опять всё будет так, как прежде,
Не щадя себя, на смерть идут.

Их, надежней всех окопов бранных,
Материнская любовь хранит,
И, за них молясь, в ночи туманной
Где-то сердце юное не спит...

Мелихова Наталья Викторовна

Награжден посмертно

Награждён посмертно. Награждён...

Вот она – в коробочке награда.
Только мать с женой его не рады –
Не награда им нужна, а он.

Им так нужен он один – живой –
Без чинов и звания Героя,
Без медалей – вышедший из строя,
Раненый, контуженный – любой!

Если бы вернулся он домой!..
Если б вновь обнял и глянул в очи!..
Если бы была ошибка в строчках,
В похоронку вписанных войной...

Если б Бог их этим наградил,
Не было б счастливей их на свете...
У него ведь не родились дети,
Сад вишнёвый он не посадил.

Но, увы, от правды не уйти:
Это он на фото в чёрной раме,
Это на его могиле чёрный камень
И его на свете прервались пути...

Милые, крепитесь, об одном
Помните: он защищал Отчизну –
Край родимый, вас и отчий дом,
Принял смерть во имя мирной жизни.

Милые, мужайтесь, хоть его
Вы не обретёте больше подле,
Будет жить в веках бессмертный подвиг –
Это ведь теперь важнее всего.

Чехомова Валерия Игоревна

Родная русская природа

Россия – родина моя!
Как широки твои просторы!
Густы леса, златы поля
И рек причудливы узоры.
Природы краше не сыскать,
Хоть обойди весь мир огромный.

И вечно будет взгляд ласкать
Берёзок белых облик скромный.
В любые года времена¹
Дары природа дарит щедро.
В лесах – грибы, в полях – хлеба
И золотом богаты недра.
Зимой всё скрыто в серебре
И воздух свежий и колючий.
Кружат подобно мошкаре
Снежинок дымчатые тучи.
Весной природа оживёт
И снежный сон смахнет небрежно.
Земля цветами зацветёт
Так радостно, так безмятежно.
А летом красным зелено.
Бурлит изгибами речушка.
В воде, прозрачной как стекло,
Плывёт огромная лягушка.
И неба голубой шатёр
Пронизан песнями зарянки.
И солнца огненный костёр
На листьях выжигает ранки.
Когда же осень настаёт,
То листья роскошью пылают.
Аллеи ветер злой метёт,
Деревья золотом кидают.
Затем природа словно в сон
Неторопливо погрузится.
И будет ждать метели стон,
Чтоб вновь в покое раствориться.
Прекрасна – знает человек,
Какая б ни была погода,
Из года в год, из века в век
Родная русская природа.

¹ О временах года.

Прокофьева Александрина Алексеевна

3. Прощальное

Раскидало, мой друг, нас с тобой по огромным просторам.
Ты в Сибири корпишь над решением трудных задач.
Между нами не только из камня Уральские горы –

Между нами Вселенная из неудач и удач.

Ты – большой математик, увы. Я ж всего – поэтесса.
От меня горы чисел твои, как Луна, далеки.
Никогда не смогу отличить интеграл я от теслы,
А тебе не понять, как слагаются строчки в стихи.

Да, тебя отняла у меня, милый, магия чисел.
И надежда о чём-то хорошем навеки ушла.
Золотистым лучом я спущусь к тебе с облачной выси.
И, как рыжий котёнок, прощально потрусь у стола.

Марджанишвили Милана Руслановна

Моя семья – моя гордость

Семья моя – бабушка, папа и мама,
Без них я не знаю, как можно прожить,
Без мамы лучистого светлого взгляда
И бабушки мудрых советов «за жизнь».

Делить вместе счастье и радость общенья,
Порой неудачи и огорчения,
Пройдя через трудности жизни по кругу
Опорой быть, тылом надёжным друг другу.

Семья – это Родины нашей частица,
Дороже семьи в жизни нет ничего.
Я жду не дождусь, когда это случится –
Мой папа вернётся живым с СВО!

По зову Отчизны, по сердца велению
Ушёл добровольцем на фронт воевать.
Мой папа из тех, кто СВОих не бросает,
И Родину с честью готов отстоять!

Совсем как отец его, дед мой любимый,
В десанте в Афгане далёком служил,
Как память, хранит ордена и медали,
Геройством и доблестью их заслужив.

И память, как нить – это связь поколений
Всех тех, кто Отчизну свою защищал,
Прапрадед мой в правом бою подо Ржевом

В окопах за Родину насмерть стоял!

Мне есть кем гордиться,
Хранить то, что вечно,
Пусть годы промчатся над брэнной землёй,
В сердцах наших память живёт бесконечно,
Связав неразрывные нити времён!

Гоголев Никита Юрьевич

Воинам Специальной военной операции посвящается

Вы в окопах, под грохот снарядов,
Защищаете наше детство.
Дорогую о предках память,
По велению «горячего» сердца.
А в тылу тихо молятся Богу
Ваши жены, матери, дети,
Согревая вас нежной любовью.
Ничего нет дороже на свете!
И идёте вы в бой кровавый,
Вспоминая родные лица.
И сражаетесь не для славы,
А чтоб в мирный дом возвратиться.
Дорогие воины наши!
Наша гордость и наша награда!
Возвращайтесь скорей с ПОБЕДОЙ!
Ничего нам больше не надо!
Пусть лихая беда вас минет,
Пули все пролетают мимо.
Пусть удача вас не покинет,
А враги поскорее сгинут!
Вы – защитники Родины нашей!
Вы – бесстрашные наши герои!
Мы душою и сердцем с вами.
Вместе мы беду остановим!
Будут снова смеяться дети,
Города наши станут краше!
Будет мир и добро на свете!
Процветает Россия наша!

Годунова Мария Алексеевна

Герб моей страны великой

У великой страны и душа исполина:
Люди разные в ней, но духовно едины.
Нас извне не понять: мы спаялись за веки.
Так сплавляется сталь, так сливаются реки.

На гербе это видно: смежены неразрывно
Два орлиных крыла, распростёртых призывно.
И людская река, нет, точнее это море,
Окружает орла со щитом цвета крови.

Это кровь, что лилась для защиты свободы
От далеких времен до борьбы в наши годы.
И Победа всегда, как и Правда, за нами!
И небесный Георгий всегда над войсками!

И пусть верят друзья и пусть недруги знают,
Что Россия своих никогда не бросает.
Став частичкой страны, сохраняя свободу,
Все субъекты равны, равно как и народы.

Пусть короны венчают орлиные главы
Нет последних у нас, как и нет самых главных.
А держава и скипетр – символы власти,
У которой забота одна – наше счастье!

Мнацаканова Варвара Германовна

Письмо солдату

Пусть ночи стали холодные,
Быть может, всё, кажется, мёртвое,
Но в сердце твоём горячо!
Ведь в нем разливается Родина!
На маленькой щёчке родинкой,
В веснушках курносый носиком,
Улыбкой в детских глазах,
Видавших ещё не многое,
Но полных большой любви!

В объятьях любимой женщины,
В её к тебе чувствах трепетных,
В её ароматной верности,
В часами тянущейся нежности,
Когда вы совсем одни.

В тебе разливается Родина!
Объятая матери тёплыми,
Её заботой безбрежною и запахом пирогов,
Серьёзными наставленьями
И долгими разговорами
В растопленной бане с травами –
В отцовской любви вечеров.

Пусть дни перестали быть светлыми,
Быть может, и цвет у них пепельный.
В глаза твоих ярким трепетом,
Будто бы солнце в воде,
Свет отражается Родины!
В бликах на глади озера,
В зелени пышных лесов,
В поле ярких подсолнухов,
В золоте сена стогов,
В пятнах бурёнок на пастбищах,
В гальке на берегу,
В снеге, с ночи нападавшем,
В облаке, в горах запнувшемся,
К их прислонившись хребту.

В тебе отражается Родина!
Тебе наши жизни отданы!
И если ты слышишь нас,
Держись, не сдавайся, родненький,
Здесь всё за тебя сейчас!

Юсеф Ясмин Рами

Чары звёзд

Я мечтаю о крае волшебном,
Где совсем не бывает зимы,
Где волна за волною целебно,
Разбиваясь о берег, шумит.

Чары звёзд и вечерняя нега...
Суега разлетается прочь,
Где-то там, над пустынею небо
Точно так же окрашено в ночь,

Там бывают песчаные бури,
Временами бушуют ветра,
И морскою манящей лазурью
Управляет царица Жара.

Край далекий, невиданный мною,
Я откуда-то знаю тебя,
Где-то дремлешь под сенью ночною,
Тайны сказок усердно храня.

Не в твоих ли песчаных долинах
Караван совершает поход,
Исполняют желания джинны,
Птица Феникс огонь стережёт?..

Холода пусть лютуют и крепнут,
Мне тепло среди выюг кутерьмы:
В моём крае далёком, волшебном
Никогда не бывает зимы.

Алешкин Ярослав Алексеевич

В память о Герое

Моему прадеду Макину Александру Дмитриевичу, защитнику Ленинграда

Здравствуй, Родной, сколько ж Вам было
Тогда в сорок третьем на фронтовой?
Когда жара сдавила в оковы,
Когда страну прикрывали собой?

Под Ленинградом по минному полю
В атаку Вы шли, забыв о себе.
Один за другим друзья погибали,
Но Вы не сдались назло той судьбе!

Хотелось в тот час подбодрить Вас словом,
Как деда обнять, в глаза Вам взглянуть.
Конечно, обидно – судьбу не исправить,
Но знайте: Вы правильный выбрали путь!

Конечно, Победа нагрянет нескоро –
Два года страданий, лишений и битв.
Страна всколыхнётся в едином порыве,
И враг человечества будет побит!

Тебя мы нашли! Твой подвиг мы помним!
Девятого мая в едином строю.
Живые и павшие в шествии гордом –
Мы так отмечаем Победу твою!

Спасибо за жизнь, спасибо за подвиг,
За мирное небо над головой,
За самоотдачу, за волю к Победе,
За то, что живем – спасибо, Родной!

Маленький боец из Сталинграда,
Стой, остановись, подумай,
Здесь лежит ровесник твой.
Время стёрло имя, дату,
Но для всех он – маленький герой.

Воевал он наравне со всеми,
Крохой звали за его недюжий рост.
Но с отвагой, доблестью и честью
Отбивал он сотни новых вёрст.

Дрался парень за свою Отчизну,
За родных, за Отчий дом,
Напрочь забывал о страхе смерти,
Потому что смерть была кругом.

Шёл он в бой, бросаясь в бездну ада,
О себе не помня никогда.
Он не знал, что степи Сталинграда
Станут его домом навсегда.

Мимо пролетают годы-птицы,
Ускоряя жизни быстрый бег.
Но о подвиге мальчишки Сталинграда
Память сохрани ты, Человек!

Порубова Алёна Витальевна

Цена Победы

Посвящается прадеду, Чугаеву Степану Егоровичу

Читаю записи архива
И понимаю, что война

Безумна тем, что не щадила
В огне жестоком и меня.
Я понимаю, что мой прадед
Мог не вернуться никогда.
Мой дедушка мог не родиться,
А значит – мама. Значит – я...
Читаю записи архива
И с ужасом осознаю,
Что сорок раз мой прадед за день
Полз в самый ад в одном бою...
Дождём свинцовым засыпала
В бою том прадеда война,
Но каждый раз он возвращался.
И, значит, возвращалась я...
Мы вместе с прадедом сжимали
Обрывы линии тогда.
Мы вместе Родину спасали! –
Теперь так думаю всегда...
Лишь сутки. Лишь одна страница
Истории семьи моей.
Здесь подвиг русского солдата
Великой Родины моей...
Сегодня правнуки и внуки
Героев в памяти хранят
И правду о цене Победы
Всегда готовы отстоять.
А правда в том, что мы – едины,
У нас огромная страна.
Во все века непобедимы!
Россия Богом нам дана!

Тарасов Матвей Валерьевич

Я не мыслю себя без России...

Я не мыслю себя без России –
Без широких полей и лесов...
А посмотришь в озёра лесные –
Не увидишь ты в них берегов!

Над водой небеса голубые,
А под ними – река и леса...
Вот такая вот наша Россия:
Здесь повсюду одни чудеса!

На широких просторах – пшеница
Колосится под пение птиц.
Закрываю глаза – и мне снится
Тот простор, что не знает границ:

В белых платьях берёзки-сестрички
На холме средь осинок стоят.
Их листочки, как будто реснички,
Свежесть нежного утра хранят.

Даже если уеду надолго,
Не забыть мне ромашек вовек
И забытые Богом посёлки,
Где давно не живёт человек,

И капель по весне, и морозы,
Шорох листьев и шёпот снегов,
И затишье ночное, и грозы,
И поля из безбрежных хлебов...

Буду помнить я долго-предолго
Запах ягод с зелёных кустов,
Шум жужжащей над клевером пчёлки,
Плеск звенящих весной ручейков...

На чужбине скучая, пойму я,
Что на родине легче дышать,
Болью сердце своё растревожив,
Захочу всему миру сказать:

Я мечтаю, чтоб кончились войны,
Люди, хватит себя убивать!
Я прошу: станьте жизни достойны!
И на Землю сойдёт благодать!

Горобец Алина Владимировна

История моего прадеда

Я помню, в детстве как-то раз
Отец поведал мне рассказ
Про годы деда своего,
Что не боялся ничего.

И пусть давно на свете жил,
В двух войнах с доблестью служил!
А звали деда – Поликарп.
Не смог сдержать он свой азарт,
Когда к нему пришли домой,
Любимицу отправить в бой.
В пятнадцать с несколькими годков,
Без нареканий, лишних слов:
«Пойду я в бой!» – громко сказал
И в паспорт годы приписал.
И, взяв лошадку под уздцы,
Пополнил красные ряды.
Так пролетел за годом год.
Вновь Поликарп домой идёт,
А с ним знакомое седло.
«Лошадке, что ль, не повезло?» –
Спросила хором детвора
Его с соседнего двора.
«Всё хорошо. Моя лошадка
Следить осталась за порядком.
Границу будет охранять!»
Сказав, он обнял свою мать.
Жизнь дальше потекла рекой,
Но вот черёд войны второй.
Враги толпой идут на нас
И деду поступил приказ:
«Союз Советский защитить,
В войне Великой победить!»
Дед знал, как надо воевать,
Решил Отчизну отстоять!
Совсем не требуя наград,
Стояли тысячи солдат:
Кто молодой, кто пожилой –
Все ринулись на смертный бой.
Свистали пули тут и там,
Тела лежали по кустам.
Кто ранен был, а кто убит,
Средь них и прадед мой лежит.
Настала тихая пора.
И в ту минуту медсестра
На поле ринулась спасать.
Она им всем теперь как мать.
Тугая боль пронзила грудь,

Бойцов обратно не вернуть:
«Ах, кто в смертях тех виноват?»
Невольно отводя свой взгляд,
Увидела, лежит прадед.
Он был когда-то ей сосед.
Ей больше слёз не удержать.
И стала охать, причитать:
«Пропал на поле Поликарп!
А вместе с ним его талант –
Отчизну нашу защищать.
Ох, как же матери сказать?
Чтоб с почестью похоронить,
Надо б его переместить».
Медбрат за руки его взял,
Вдруг слышит, прадед застонал.
Соседка вскрикнула: «Бог мой!
Скорее, он ещё живой!»
И на её безумный крик
Сбежались медики в тот миг.
Ряд операций провели,
От смерти всё-таки спасли!
За доблесть чтобы наградить,
Домой решили воротить!
А между тем, ему вдогонку,
Потом прислали похоронку.
Ошибки разные бывали:
Поторопились, написали.
Как хорошо, что прадед мой
С войны вернулся в дом живой!
11.03.2024 г.

Лохматов Илья Александрович

Ты не бывал в России?

Ты не бывал в России? Эх, напрасно...
Ведь здесь так много чудной красоты!
Она огромна и всегда прекрасна,
И сможешь только здесь увидеть ты....

Белуху и Китовую аллею,
Кунгурскую пещеру и Байкал.
И от Кремля пройти до Мавзолея
Или поехать прямо на Урал.

Авачинская бухта или Кизи.
Исаакиевский собор и Эрмитаж.
А если по душе зима и лыжи,
На Розу Хутор ты устрой вояж!

Большой Кавказ или гора Дыхтау?
Эльбрус или плато Маньпупунёр?
Река Амур и озеро Абрау?
Или Василия Блаженного собор?

По Крымскому мосту с лихвой промчатся,
Полубоваться на Большой каньон.
По набережной Ялты прогуляться,
Или увидеть мыс Хамелеон?

Полярный день – и не темнеет ночью.
Развод мостов – и не успел домой...
А вот на Севере сияние воочию
Увидеть можно только лишь зимой...

От Сахалина до Калининграда
Раскинулись озера и поля,
Лесов убранство и морей прохлада,
Запасы газа, нефти и угля.

Страна, в которой повезло родиться!
Страна, в которой просто надо жить!
Такой державой нужно всем гордиться!
И только искренне и всей душой любить!

Ты не бывал в России? Эх, напрасно...
Ведь здесь так много чудной красоты...
Моя страна огромна и прекрасна!
Я знаю, что её полюбишь ты....

Сафроненкова Светлана Алексеевна

Заморозки

Первые заморозки, а ему не холодно,
Он идёт на небо, склонив седую голову,

И поле тянется к его рукам, лижет раны,
И травы шепчут ему: «Рано умирать, рано».

А он ничего не слышит — взрывом контузило,
И в голове всё ещё грохочут орудия,
И крапива за ним не примята на ветру
Говорит: «Оставайся, давай лучше я умру».

Тучи над полем наискось дроном распороты,
Из раны сыплется снег солдатам за ворота.
И за усопшего молятся, и смотрят на смерть,
Рассветное солнце в глазах продолжает гореть.

А на небе встретят старые и молодые,
Будет руку он жать Архангелу Михаилу.
И попросит его за тех, кто остался ниже:
«Ты парням моим помоги в этой каше выжить».

Утро пахнет гречкой с тушёшкой и ранним снегом,
Всё вокруг так прозрачно, так невозможно бело.
Гул над полем летит, в телах отзываясь дрожью.
Дрон сбивают, и Михаил говорит:

«Поможем».

МОЛОДЕЖНАЯ КОМИССИЯ
МОСКОВСКОГО КООРДИНАЦИОННОГО
СОВЕТА РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗЕМЛЯЧЕСТВ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ МОСКВЫ

<https://mos-zeml.ru/>

